

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра общего языкознания

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
Заведующий кафедрой,
д-р филол. наук, профессор
20.06 Н.В. Лабунец
Ла 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ В ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА И ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И СЕРБСКОГО ЯЗЫКОВ)

45.04.01 Филология

Магистерская программа «Русский язык как иностранный»

Выполнила
студентка 2 курса
очной формы обучения

Радосавлевич Т.

Радосавлевич Тияна

Руководитель работы
докт. филол. наук, доцент
Рецензент

Ушакова

Ушакова Александра Павловна

докт. профессор
Филологического
факультета Белградского
госуниверситета,
почетный доктор ТюмГУ

Антанасиевич

Антанасиевич Ирина

Тюмень
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ	7
1.1. Понятие омонимии, особенности терминологии и трактовки.....	7
1.2. Омонимия и полисемия	11
1.2.1. Полисемия как источник омонимии	11
1.2.2. Проблема разграничения омонимии и полисемии	13
1.3. Внутряязыковая и межъязыковая омонимия; сходства и различия	14
1.4. Русско-сербские межъязыковые омонимы. История вопроса.	16
Выводы по первой главе	18
ГЛАВА 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОМОНИМОВ	19
2.1. Межъязыковые омонимы в русском и сербском языках, возникшие в результате семантической дивергенции.....	19
2.2. Пути возникновения межъязыковых омонимов в русском и сербском языках	20
2.1.1. Семантический путь возникновения	20
2.2.1.1. Межъязыковые омонимы, возникшие в результате развития общего праславянского прототипа.....	21
2.2.1.2. Межъязыковые омонимы, возникшие в результате развития заимствованной лексики	23
2.2.1.3. Межъязыковые омонимы, возникшие в результате случайного совпадения лексем разного происхождения	24
2.2.2. Историко-фонетический способ словообразования	25

2.3.1. Способы возникновения межъязыковых омонимов	26
2.3.1.1. Суффиксальный способ словообразования	27
2.3.1.2. Префиксальный способ словообразования	27
2.3.2.1. Словосложение	28
Выводы по второй главе	28
ГЛАВА 3. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОМОНИМОВ	30
3.1. Классификация на основании чисто формальных оппозиций	30
3.2. Классификация межъязыковых соответствий омонимичного характера на основании отношения словообразовательных элементов в системе знаменательных частей речи	33
3.2.1. Имена существительные	34
3.2.2. Глаголы	36
3.2.3. Имена прилагательные	39
3.3. Классификация по типам семантических отношений в сфере межъязыковых соответствий омонимичного характера	40
3.3.1. Семантические отношения исключения	40
3.3.1.1. Межъязыковая энантиосемия	42
3.3.2. Отношения частичного семантического сходства	43
3.3.2.1. Отношения семантического включения	43
3.3.2.2. Отношения семантического пересечения	46

3.4. Стилистические и коннотативные различия межъязыковых омонимов	47
3.4.1. Различия в частотности употребления	48
3.4.2. Функционально-стилевые различия	49
3.4.3. Различия по стилистико-локальному признаку	51
Выводы по третьей главе	52
ГЛАВА 4. ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ТРУДНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ, ВЫЗВАННЫЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫМИ СООТВЕТСТВИЯМИ ОМОНИМИЧНОГО ХАРАКТЕРА	53
4.1. Случаи, когда контекст подсказывает, что речь идет о межъязыковых омонимах	57
4.2. Случаи, когда контекст прикрывает лексическое значение слова (для носителей сербского языка)	58
4.3. Проблемы и трудности в преподавании русского языка как иностранного в сербской аудитории	61
4.4. Проблемы преподавателей	62
4.5. Проблемы учеников	64
4.6. Межъязыковые омонимы в преподавании русского языка в сербской аудитории	66
Выводы по четвертой главе	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	73
ПРИЛОЖЕНИЕ	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и научная новизна

Проблема межъязыковой омонимии всегда привлекала внимание лингвистов, из этой проблеме посвящено множество работ. Контрастивное изучение лексики близкородственных языков, в том числе русского и сербского, развивает общее языкознание и применяется на практике в переводоведении, лингводидактике и лексикографии.

Тема актуальна в связи с тем, что межъязыковая омонимия широко распространена, а количество ошибок, которые встречаются не только у учеников и студентов, изучающих иностранный язык, но и у лингвистов и переводчиков, достаточно высоко. Источниками ошибок при изучении близкородственных языков являются отношения сходства или кажущаяся идентичность материала двух языков по звучанию или по функции.

Стоит отметить, что представленная в работе проблематика является достаточно исследованной в славянских языках. В настоящий момент существует множество словарей межъязыковых омонимов, в том числе и русско-сербские. Однако ощущается недостаток комплексных работ, которые бы исследовали отдельные омонимические единицы с диахронической точки зрения и объясняли различия между ними в плане содержания.

Цели задачи работы

Целью данной *работы* является исследование межъязыковой омонимии, проведение этимологического и лексико-семантического анализа сербско-русских межъязыковых омонимов с составлением списка сербско-русских омонимов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд *задач*:

1. проанализировать теоретическую часть по данному вопросу;
2. установить причины возникновения межъязыковых омонимов;
3. выявить особенности сербско-русской межъязыковой омонимии;
4. охарактеризовать группы межъязыковых омонимов в зависимости от причин их возникновения;
5. изучить лексику, которая вызывает затруднения при переводе, и роль контекста в понимании значения омонимичных лексем.

Предмет и объект работы

Предметом работы является исследование системы русско-сербских межъязыковых омонимов; определение причин их происхождения с помощью этимологического анализа; описание формально-семантических отношений омонимичных лексем в русском и сербском языках, а также определение интерференции, которую вызывают омонимы в переводе и в методике преподавания иностранных языков.

Объектом исследования явились 200 пар межъязыковых русско-сербских соответствий омонимичного характера и особенности их перевода.

Научно-теоретическая база исследования

Научно-теоретической базой исследования стали работы В. В. Виноградова, Л. В. Малаховского, Л. П. Лобковской, Л. И. Баранниковой, В. И. Абаева, В. В. Акуленко, Н. М. Шанского, Д. Н. Шмелева и др. В работе использовались непереведенные работы и монографии по лексикологии и лексикографии, таких авторов, как Тошић Б., Пипер П., Ристић С., Николић В., Межински М., Киршова М., Радошевић Н., Радић-

Дугоњић М. Источниками магистерской диссертации послужили словари С.И. Ожегова, М. Фасмера, Д. Н. Ушакова, Л. Н. Белинской, Б. Станковича и др.

Материалом исследования являются различные части речи, совпавшие по форме, но имеющие разные значения. Все слова были отобраны из толковых словарей русского языка, русско-сербских словарей и словарей омонимов.

Методы исследования

В данной работе использованы следующие методы:

Описательный метод, включающий в себя наблюдение и классификацию исследуемого материала.

Сравнительно-типологический, предполагающий сопоставительный анализ русско-сербских межъязыковых омонимов.

Компонентный анализ, основанный на словарных дефинициях и направленный на выявление предельных составляющих языковой единицы как дифференциальных признаков, способных отличать разные языковые единицы одного уровня друг от друга.

Кроме *синхронического*, в ходе работы применяется и *диахронический метод* исследования. Диахронический метод использован в тех случаях, когда надо было выделить историческое развитие лексического значения слов, происходящих от общего праславянского этимона и сохранивших между собой семантические связи в современном языке.

Структура магистерской диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и приложения в виде тестовых заданий и словаря русско-сербских омонимов.

В *введении* обосновываются актуальность и методы работы, определяется предмет, объект, цель и задачи исследования.

В *первой главе* рассматриваются разные точки зрения исследователей на омонимию, особенности терминологии. Далее речь идет о полисемии как о возможном источнике омонимии, критериях их разграничения, а также рассматриваются внутриязыковая и межъязыковая омонимия, их сходства и различия.

Вторая глава посвящена происхождению межъязыковых омонимов и способам их возникновения. В *третьей главе* обосновывается классификация межъязыковых омонимов на основании формальных оппозиций, отношений их словообразовательных элементов и типов семантических отношений между ними. В *четвертой главе* рассматриваются межъязыковые омонимы как причина языковой интерференции; проблемы преподавателей в процессе обучения учеников, а также проблемы учащихся в процессе овладения лексикой русского языка.

В *заключении* подводятся общие итоги, полученные в предыдущих главах, формулируются выводы.

Термины, используемые в данной работе: межъязыковая омонимия, план содержания, план выражения, формальное сходство, праславянский этимон, лексическая интерференция.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

1.1. Понятие омонимии, особенности терминологии и трактовки

В словаре иностранных слов указано, что слово «омоним», происходит от греческого «*homonymous*» и оно отражает сочетание одной и той же формы с различным значением. Но в том же словаре находим и наиболее распространённое определение омонимов: «омонимы – слова, имеющие одинаковое звучание, но различное значение» [Словарь иностранных слов 1949, 804].

В словаре-справочнике лингвистических терминов Д. Э. Розенталя, омонимы определяются как «звуковое совпадение двух или нескольких звуковых единиц, различных по значению» [Розенталь 1985, 543].

Существуют различные определения омонимии и омонимов. Например, Р. А. Будагов отмечает: «Омонимы – это настолько широко распространённое явление в лексике, что было бы неправильно считать их большими словами» [Будагов 1965, 53]. С этой точкой зрения согласен Л. В. Малаховский.

С другой стороны, А. А. Реформатский отмечает: «Омонимы – это главным образом результат совпадения, и вряд ли правы те исследователи, которые утверждают, что образование омонимов – это обогащение словарного запаса языка. Скорее, наоборот, омонимы во всех случаях – это досадное неразличение того, что должно различаться. Поэтому положительную роль омонимы играют только в каламбурах и анекдотах, где как раз нужна «игра слов», в прочих же случаях омонимы – только помеха пониманию» [Лобковская 2012, 79].

Д. Н. Шмелев определяет омонимю как «звуковое совпадение разных языковых единиц, которые семантически не связаны друг с другом», а омонимы как слова «совпадающие по звучанию, одинаковые по своей форме, но значения которых никак не связаны друг с другом, то есть не содержат никаких общих семантических признаков» [Шмелев 1973, 77-78].

В российском языкознании вопросами омонимии интересовались Л. А. Булаховский и Ю. С. Маслов.

В широком понимании межъязыковая омонимия охватывает все, что формально идентично, а семантически различно в контактирующих языках. Межъязыковые омонимы определяются как слова двух или более контактирующих языков, совпадающие по звуковой или графической форме и различающиеся по значению. Однако межъязыковые омонимы в сопоставляемых языках редко звучат одинаково из-за фонетических различий и системы ударений в двух языковых системах.

Следует отметить, что согласно мнению многих лингвистов, основная часть межъязыковой омонимии отмечается на лексическом уровне. Лингвист В. Н. Манакин определяет межъязыковые омонимы как «слова генетически родственные или заимствованные, близкие или совпадающие по форме, но не связанные друг с другом по значению» [Манакин 1994, 171]. В этом случае из числа межъязыковых омонимов исключаются слова двух языков, которые обладают хотя бы одним общим семантическим компонентом.

Однаков исследуемом нами материале было мало примеров межъязыковых омонимов, не имеющих ничего общего в семантическом плане, например, **штука** (срб. комад) – срб. **штука**(рус. щука). Большинство

межъязыковых омонимов в близкородственных языках, в том числе в русском и сербском, происходят от общего праславянского этимона и сохраняют общее праславянское значение, поэтому мы не можем опираться на определение, предлагаемое В. Н. Манакиным.

Межъязыковые омонимы с давних пор стали привлекать внимание лингвистов. В 1788 году в Зальцбурге был опубликован первый лексикографический очерк А. Портитора, касающийся межъязыковых лексических соответствий омонимичного характера во французском и немецком языках. В XIX веке данную категорию слов продолжали исследовать европейские ученые Ш. Биго, Л. Гранжье, Г. Дюбре.

Первое систематичное и широкое изучение межъязыковых соответствий началось с 1928 года, с работы М. Кесслера и Ж. Дерокиньи на основе французского и английского языков [Лобковская 2012, 84]. М. Кесслером и Ж. Дерокиньи впервые был введен термин «faux amis du traducteur» (существуют немецкий и английский вариант кальки с французского языка: *falsche Freunde des Übersetzers* и *false friends of interpreters*), что переводится как «ложные друзья переводчика». Можно выделить два типа «ложных друзей переводчика»:

1. «полностью ложные» со сходной орфографией и расходящейся семантикой;
2. «частично ложные» со сходной орфографией и в основном с общей семантикой.

В интерпретации немецкого лингвиста К. Г. М. Готлиба «ложные друзья переводчика» определяются как «слова двух языков, которые из-за

сходства их звукового или буквенного состава вызывают ложные ассоциации и приводят к ошибочному восприятию информации на иностранном языке, а при переводе – к более или менее существенным искажениям содержания или неточностям в передаче стилистической окраски, к ошибкам в лексической сочетаемости, а также в словоупотреблении» [Лобковская 2012, 85].

В данный момент термин «ложные друзья переводчика» в основном используется в случаях, когда речь идет о проблемах теории и практики перевода. Согласно мнению некоторых лингвистов понятие «ложные друзья переводчика» значительно шире, чем «межъязыковые омонимы и межъязыковые паронимы»: оно включает в свой состав все лексические единицы, которые могут вызвать неправильные ассоциации: межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы, квазиэквиваленты и др.

Украинский писатель и переводчик Рилски был одним из первых, кто писал об омонимичных словах в славянских языках. Он отмечает межъязыковые омонимы как «слова, одинаковые или похожие по звучанию, но имеющие разное, иногда и противоположное значение» [Федорчук 2001, URL].

А. Е. Супурин, анализируя типы лексических омонимов на материале славянских языков, утверждает, что помимо лексических омонимов, которые являются частью одной лексической системы, существуют и межъязыковые омонимы. Он также утверждает, что разница в значении межъязыковых омонимов может быть полной или частичной, но она относится к функционально-стилистическими эмоционально-экспрессивным нюансам [Федорчук 2001, URL].

В плане выражения межъязыковые омонимы также могут совпадать полностью или частично, но надо учитывать и фонологические особенности двух языков.

Чешский лингвист Й. Я. Влчек определяет межъязыковые омонимы как «слова, похожие по звучанию, одинаково пишущиеся, но разные по значению» [Тошић 1985, 27]. Й. Влчек также подчеркивает необходимость отличать межъязыковые омофоны и омографы.

Омофоны – слова, одинаково звучащие, но имеющие разное написание, например *луг* – *лук*. Омофоны также называют фонетическими омонимами.

Омографы – слова совпавшие по написанию (но не по произношению), например *мука* (мучение) – *мука* (продукт). Омографы называют графическими омонимами.

В данной работе мы придерживаемся теории, согласно которой межъязыковые омонимы формально почти одинаковые лексемы, которые в большей или меньшей степени отличаются в семантическом плане и часто бывают причиной интерференции при переводе или изучении иностранного языка.

1.2. Омонимия и полисемия

1.2.1. Полисемия как источник омонимии

Полисемия (англ. polysemia, polysémy, фр. polysémie, нем. Polysemie, исп. Polisemia) - наличие у одного и того же слова (у данной единицы выражения, характеризующейся всеми формальными признаками слова)

нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова; ср. дисемия, моносемия [Ахманова 1966, 323].

Существуют разные мнения о доле омонимов, которые образовались в результате распада полисемии. Е. М. Галкина-Федорук считает, что одним из способов образования омонимов является «обособление значения слова». Однако В. В. Виноградов отмечает, что «еще меньше омонимов обязано своим образованием семантическому распаду единой лексемы на несколько омонимичных лексических единиц типа *свет* – «вселенная» и *свет* – «освещение». А. А. Реформатский считает, что в русском языке «больше всего омонимов, возникших благодаря заимствованиям» [Лобковская 2012, 81].

Несмотря на то, что среди исследователей нет единого мнения о доле омонимов, образованных в результате распада полисемии, надо обратить внимание на большие трудности, с которыми связаны поиски объективных критериев оценки завершения процесса омонимизации.

Процесс разделения многозначного слова и превращения его значений в самостоятельные слова-омонимы очень длительный, это приводит к появлению промежуточных случаев, когда трудно дать однозначную семантическую характеристику слова.

1.2.2. Проблема разграничения омонимии и полисемии

Омонимы возникают в результате различных фонетических явлений в языке, словообразовательных процессов, заимствований или в результате распада полисемии. Поэтому мы должны определить четкие границы между терминами *омонимия* и *полисемия*. О термине «омонимия» было сказано выше (см. стр. 7).

Полисемия (многозначность) - наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате развития первоначального значения этого слова [Розенталь 1985, 283].

Проблема разграничения омонимии и полисемии может возникнуть в случае, когда омонимы появляются в результате семантического деления многозначного слова. При этом надо обратить внимание на лексические, морфологические и семантические критерии для разграничения этих явлений. В учебном пособии «Современный русский язык» [Розенталь, Голуб, Теленкова 2010, 33] предлагаются три способа разграничения полисемии и омонимии:

Лексический способ заключается в выявлении синонимических связей омонимов и полисеманта. Если созвучные единицы входят в один синонимический ряд, то у разных значений еще сохраняется семантическая близость и, следовательно, рано говорить о перерастании многозначности в омонимию. Если же у них синонимы разные, то перед нами омонимия.

Морфологический способ: многозначные слова и омонимы характеризуются различным словообразованием. Так, лексические единицы,

имеющие ряд значений, образуют новые слова с помощью одних и тех же аффиксов

Семантический способ - значения слов-омонимов всегда взаимно исключают друг друга, а значения многозначного слова образуют одну смысловую структуру, сохраняя семантическую близость.

1.3 Внутряязыковая и межъязыковая омонимия; сходства и различия

Внутряязыковые омонимы чаще всего определяются как слова, которые одинаково пишутся и звучат и у которых нет общих семантических признаков [Радич-Дугонич 1991,65]. Формальное сопоставление омонимичных лексем в одном языке выполняется по следующим критериям:

- написание
- фонемный состав
- морфемный состав
- акцентологическая характеристика

Однако когда речь идет о межъязыковых омонимах, мы не можем опираться на эти критерии. При анализе близкородственных языков очень важно учитывать особенности каждого из языков, так как средства выражения на всех уровнях в сопоставляемых языках не тождественны.

Фонетическая и графическая тождественность характерна для внутряязыковой омонимии, хотя для межъязыковой омонимии она невозможна (из-за различий двух языковых систем). Даже тогда, когда лексемы в двух языках формально и графически тождественны, существуют

определенные нюансы в произношении, которые позволяют говорить только о формально близких, но нетождественных лексемах.

В отличие от внутриязыковой омонимии, которая встречается во всех формах слова, случаи совпадения русских и сербских межъязыковых омонимов во всех формах встречаются лишь при сопоставлении неизменяемых частей речи, например, в наречиях рус. **право** «срб. десно», срб. **право** (рус. прямо).

Что касается сравнения межъязыковых и внутриязыковых омонимов в плане содержания, следует отметить, что омонимичные лексемы в рамках одной языковой системы обладают несвязанными и немотивированными значениями, в то время как значения межъязыковых омонимов могут обладать некоторой внутренней связью.

О несвязанности значений внутриязыковых омонимов писали многие лингвисты, в том числе и Д. Н. Шмелев, который омонимию определяет «как результат звуковой тождественности разных языковых единиц, значения которых не связаны между собой, а лексические омонимы определяет как одинаково звучащие слова, но не имеющие общих элементов и ассоциативно не связанные» [Радић-Дугоњић 1991, 73]

В отличие от внутриязыковых омонимов, межъязыковые омонимы (далее МО) имеют широкий спектр значений. В МО существуют лексемы, «у которых нет ни одной общей семы», лексемы, «у которых есть только одна дифференциальная сема, по которой они различаются», есть и «лексемы, у которых противоположное значение».

1.4. Русско-сербские межъязыковые омонимы. История вопроса.

Генетически родственные языки содержат большое количество лексем, похожих на фонетическом, морфологическом и синтаксическом планах, которые одновременно отличаются в семантическом плане. Поэтому в близкородственных языках мы встречаем большое количество межъязыковых омонимов, что подтверждает переводческая практика и методика обучения иностранным языкам [Радић-Дугоњић 1991, 42]. В близкородственных языках часто смешиваются этимологически родственные лексические единицы, семантическое развитие которых развивалось в разных направлениях, что привело к появлению межъязыковых омонимов.

При изучении иностранного языка, особенно на начальном этапе, большие трудности вызывает правильное употребление и понимание формально похожих лексем русского и сербского языков. Из-за близости славянских языков часто отождествляются особенности одной языковой системы с особенностями родного языка. Это является предпосылкой появления интерференции на лексическом и семантическом уровнях. В русском и сербском языках существует большое количество лексем одного происхождения и значения - это слова так называемого «общего лексического фонда славянских языков». Однако в процессе самостоятельного развития отдельных славянских языков значение некоторых слов со временем настолько изменилось, что слова со схожей или одинаковой формой сегодня выражают разные, даже противоположные понятия. В славянских языках наряду с лексемами, похожими по форме, но с разным значением, есть заимствованные лексемы из других языков. У этих лексем было разное семантическое развитие и поэтому значение может

различаться. Так, в славянских языках существуют материальные, функциональные и типологические различия, обусловленные самостоятельным развитием славянских народов в разных географических и культурно-исторических условиях.

В сербской филологии о проблеме межъязыковой омонимии в русском и сербском языках одним из первых писал Джордже Язич в своей работе «Русско-сербскохорватские межъязыковые омонимы». Вера Николић в «Методике обучения русскому языку с практикумом» пишет о разных отношениях русско-сербских межъязыковых омонимов, учитывая их графическое и фонетическое сходство, с одной стороны, и семантическую структуру, с другой.

В сербской лингвистике вопросом межъязыковой омонимии занималась Милана Радић-Дугонић. В своей монографии «Межъязыковые омонимы и паронимы в русском и сербскохорватском языках», опубликованной в 1991 году, Милана Радич-Дугонич дает полную классификацию межъязыковых омонимов на основании их словообразовательных и семантических отношений, детально анализирует их происхождение, а также рассматривает проблему межъязыковой омонимии в практике перевода и обучения русского языка как иностранного.

В русской лингвистике многие ученые писали о межъязыковых омонимах в славянских языках, но работ на эту тему почти нет. В 2009 году был опубликован словарь русско-сербских межъязыковых омонимов Белинькой - «Сербско-русский, русско-сербский словарь-справочник межъязыковых омонимов».

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

- Межъязыковые омонимы - это слова двух (или более) контактирующих языков, совпадающие по звуковой и/или графической форме, различающиеся (в разной степени) по значению.

- Проблема разграничения омонимии и полисемии может возникнуть в случае, когда омонимы появляются в результате семантического деления многозначного слова. Предлагаются три способа разграничения полисемии и омонимии: лексический, морфологический и семантический.

- Фонетическая и графическая тождественность характерна для внутриязыковой омонимии, для межъязыковой омонимии она невозможна (из-за различий двух языковых систем).

- В близкородственных языках часто смешиваются этимологически родственные лексические единицы, семантическое развитие которых развивалось в разных направлениях, что привело к появлению межъязыковых омонимов.

ГЛАВА 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОМОНИМОВ

Появление межъязыковых соответствий омонимичного характера обусловлено:

1. случайными совпадениями звучаний слов разного происхождения;
2. неслучайными совпадениями, возникающими в результате разного происхождения однокоренных слов.

Большинство межъязыковых омонимов в близкородственных языках возникает:

1. в результате семантической дивергенции, т. е. распада полисемии вследствие расширения/сужения значений слов, которые восходят к одному этимону;
2. в результате конвергентного развития формы слов разного происхождения (так называемые «случайные омонимы»).

2.1. Межъязыковые омонимы в русском и сербском языках, возникшие в результате семантической дивергенции

Слово «урок» в русском словаре под редакцией Д. Н. Ушакова приводится в основном и переносном значениях:

- 1) работа, заданная для выполнения в определенный срок;

- 2) учебная работа, заданная учителем учащемуся для приготовления к следующему занятию;
- 3) перен. значение: поучение, нравоучение, наставление.

В сербском словаре «Матице Српске» слово «урок» толкуется как «испортить недобрым, завистливым взглядом, сглазить или испортить колдоводством». Происходит от общеславянского *urekti*, где приставка *u-* имела значение усиления при глаголе *rekti* `говорить`, восходящего к основе, имеющей индоевропейскую природу. Разойдясь в значении, концепты современных славянских слов продолжают содержать пассивный неактуальный компонент `говорить`, объясняющий их уже неузнаваемую внутреннюю форму.

Смена значения слов обусловлена множеством различных факторов. Язык отражает современные реалии, часто случается, что этимологически близкие слова в двух языках получают новые значения и становятся межъязыковыми синонимами, паронимами и омонимами. «По-другому и не может быть, так как ассоциации, которые появляются у людей из разных мест и в разных языках (даже в близкородственных) не могут быть абсолютно одинаковыми» [Федорчук 2001, URL]

2.2 Пути возникновения межъязыковых омонимов в русском и сербском языках

2.1.1. Семантический путь возникновения

В большинстве случаев межъязыковые омонимы в близкородственных языках возникают в результате разного семантического

развития однокоренных слов и восходят к общим прототипам в праславянском языке-основе.

Исчезновение из языка отдельных значений слова представляет собой сложное явление, которое медленно протекает. Утрата или изменение того или иного значения является результатом длительного процесса.

В рамках группы русско-сербских межъязыковых омонимов, которые возникают в результате разного семантического развития выделяем две подгруппы:

1. Межъязыковые омонимы, возникшие в результате разного развития общего праславянского прототипа

2. Межъязыковые омонимы, которые возникли в результате разного развития заимствованной лексики

2.2.1.1. Межъязыковые омонимы, возникшие в результате развития общего праславянского прототипа

Результатом развития общего праславянского этимона являются лексемы рус. *позор* - постыдное положение, срб. *позор* - внимание. Данные лексемы происходят от «зреть, взор». Первоначальное значение слова - «внимание, сенсация».

В. В. Виноградов исследовал изменение значения слова «*позор*» в русском языке. В словаре пушкинского языка, слово «*позор*» употребляется в своем старом, церковно-славянском значении «зрелище». С начала 20-х

годов XIX в. А. С. Пушкин употребляет слово «*позор*» в современном значении: «бесчестие, постыдное, презренное положение».

В словаре Т. Ф. Ефремовой, слово «*позор*» толкуется как:

1. постыдное, унижительное положение, вызывающее презрение; бесчестие.
2. перен. что-либо неудачное, плохо сделанное, вызывающее насмешку, презрение, позорящее кого-либо.

Лексемы *напрасно/напрасно*. В этимологическом словаре М. Фасмера указано, что слово *напрасно* происходит от *напраснь*; первоначальное значение «*внезапно, вдруг*». Такое значение до сих пор сохраняется в сербском языке.

рус. *напрасно*

1. тщетно, бесполезно, безрезультатно;
2. зря;

срб. *напрасно*

1. нагло, изненада (рус. *неожиданно, внезапно*)

Этой же группе принадлежат и лексемы *быстро/бистро*. Предполагается, что первоначальное значение общего праславянского этимона было «стремительно вытекать». М. Фасмер связывает данное слово с др.-исл *bysia*. Похожее значение, содержащее сему «быстро», сохранилось в русском языке. «*Быстрота*» в сербском понимании сближается с такими понятиями, как разум, ум, образованность, сообразительность.

рус. «*быстро*»

Не мешкая, не теряя времени;

срб. «**бистро**»

Ясно, чисто, пронизательно, прозрачно; понятливо, сметливо, сообразительно.

2.2.1.2. Межъязыковые омонимы, возникшие в результате развития заимствованной лексики

Одним из важнейших факторов развития языка является заимствование лексики. Заимствование – это один из важных источников пополнения лексического состава. Большое количество омонимов в русском и сербском языках возникает в результате заимствования слов славянского и неславянского происхождения.

Иногда в русском и сербском языках появляется одна и та же лексема из иностранного языка, но в процессе ее исторического развития она может получать различные значения, таким образом возникают межъязыковые омонимы.

Так, слово «**курс**» от лат. *cursus*- «течение, путь». К первоначальному значению добавилось значительное количество новых смысловых оттенков. Например:

- 1) направление движения корабля
- 2) курс обучения
- 3) валютный курс

В процессе исторического развития слово «*курс*» в русском и сербском языках получило и другие значения: рус «*курс*» - год, ступень обучения (в среднем и высшем учебном заведении); срб. «*курс*» - курс обучения иностранному языку. Между значениями этих двух лексем существует близкая семантическая связь.

2.2.1.3. Межъязыковые омонимы, возникшие в результате случайного совпадения лексем разного происхождения

Появление межъязыковых соответствий омонимичного характера обусловлено и случайными совпадениями лексем разного происхождения. Два языка могут развиваться независимо друг от друга, и в результате этого развития возникают слова, похожие или одинаковые по произношению и написанию, но с разным значением.

Лексема «*вредно*» происходит от праславянского **вердъ* «рана, нарыв». Срб. «*вредно*» происходит от древнецерковнославянского корня *врѣд* «цена, хороший». В процессе исторического развития лексемы формально отождествились, но в плане содержания ничего общего не имеют.

рус. *вредно*

- 1) нареч. соотносится по значению с прил.: *вредный*
- 2) предикатив: оценка какой-л. ситуации, каких-л. действий как могущих оказать отрицательное воздействие, причинить вред.

- 3) В совр.русском языке используется в значении *ущерб, порча, зло,причиненное кому-нибудь*; таким образом, в книжной речи сохранился старославянский по происхождению корень *врѣд*.

В сербском языке с данным корнем сохранились имена прилагательные и наречия, получив новое значение:

срб.нареч.*вредно*

- 1) полезно, необходимо
- 2) трудолюбиво

срб. прил. *вредан*

- 1) трудолюбивый, достойный
- 2) полезный

Например: **Вредан** човек **вредно** ради (Трудолюбивый человек качественно работает).

2.2.2. Историко-фонетический способ словообразования

Один из путей возникновения межъязыковых омонимов в русском и сербском языках связан с развитием праславянских групп **tort, tolt, tert, telt*. В южнославянских языках произошла метатеза и сочетания **tort, tolt, tert, telt*, в силу действия закона открытого слога, изменились в **trat, tlat, tret, tlet*. В восточнославянских языках эти группы изменились в **torot, tolot, teret*, но одновременно существовали и лексемы с группами **trat, tlat, tret, tlet*, это привело к возникновению межъязыковых омонимов. В восточнославянских

языках судьба слов с неполногласием и полногласием оказалась различной. Приведенные выше лексемы отличались в семантическом и стилистическом планах. Слова с неполногласием в современном русском языке называются старославянизмами и наиболее часто встречаются в художественной литературе.

Историко-фонетическим способом словообразования возникли лексемы *враг/враг*. Они восходят к праславянской основе **vorgt-* «злой», причем группа **or* в русском и сербском языках изменилась в **ra*, - это привело к отождествлению значения в формальном плане.

Похожим путем развивались слова *хранитель/хранитель*.

рус. *хранитель*

- 1) а) тот, кто бережет, хранить что-л.
б) перен. тот, кто хранит неприкосновенность, незыблемость чего-л.
- 2) устар. тот, кто охраняет, оберегает, защищает кого-л. от кого-л., чего-л; телохранитель;
- 3) название должностного лица в музеях, библиотеках и т. п.

срб. *хранитель*

- Опекун, охранник

2.3.1. Способы возникновения межъязыковых омонимов

Межъязыковые омонимы могут возникать в процессе образования новых слов суффиксальным и префиксальным способами, а также словосложением.

2.3.1.1. Суффиксальный способ словообразования

Суффиксальный способ словообразования подразумевает образование новых слов путем присоединения суффикса к производящей основе:

рус. *жалованье*

- 1) денежное вознаграждение за службу, работу;
- 2) дар, награда за услуги или в знак расположения;

срб. *жаловање*

- 1) глагольное существительное от «жаловаться».

В русском языке с помощью суффикса *-нье* образуются существительные, обозначающие конкретный предмет, а в сербском с помощью омонимичного суффикса *-ње* образуются глагольные существительные со значением действия, процесса.

2.3.1.2. Префиксальный способ словообразования

Межъязыковые омонимы могут возникать в процессе образования новых слов префиксальным способом. Присоединением префикса к основе слова, при этом настолько может измениться значение глагола в двух языках, что бывает трудно установить внутреннюю семантическую связь. Форма перфекта женского рода глагола *уйти* омонимична сербскому глаголу *ушла*, который образован с помощью приставки *у-*. У этих глаголов разные значения; в русском языке приставка *у-* обозначает удаление от какого-то места, а в сербском эта приставка обозначает движение вовнутрь.

2.3.2.1. Словосложение

Словосложение подразумевает образование новых слов путем объединения двух и более основ в одно целое.

рус. *рыболов* - «тот, кто ловит рыбу», срб. *риболов*- «рыболовство»

В данном примере русская лексема означает «человека», а сербская лексема «процесс ловли рыбы».

рус. *каменолом* - «тот, кто работает в каменоломне», срб. *каменолом* - «каменоломня-место, где производится добыча и обработка камня для использования в строительстве».

В данном случае русская лексема обозначает «человека, ломающего камень», а сербская лексема «место, где ломают камни».

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

- Большинство межъязыковых омонимов в близкородственных языках возникает:

1) в результате семантической дивергенции, т. е. распада полисемии вследствие расширения/сужения значений слов, которые восходят к одному этимону;

2) в результате конвергентного развития формы слов разного происхождения (так называемые «случайные омонимы»)

- Исторически межъязыковая омонимия в родственных и особенно близкородственных языках основывается на родственных словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе.

- Заимствования представляют один из важнейших факторов развития языков, но какие-то понятия заимствуются обоими языками, но они приобретают разные семантические оттенки, а впоследствии совсем расходятся в значении, становясь межъязыковыми омонимами.

- Есть очень много межъязыковых омонимов, которые появились в результате случайного совпадения: случайные совпадения, получившиеся в результате заимствований из разных языков; межъязыковые омонимы, на возникновение которых повлияло заимствование из разных языков и внутриязыковая омонимия.

- Один из путей возникновения межъязыковых омонимов в русском и сербском языках связан с развитием праславянских языковых групп. Межъязыковые омонимы возникают в процессе образования новых слов суффиксальным и префиксальным способами, а также словосложением.

ГЛАВА 3. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОМОНИМОВ

До сих пор не существует классификации, которая бы полноценно описывала все виды формально-смысловых отношений между омонимами. Классификации некоторых авторов построены на диахроническом принципе (Э. Эман, И. В. Иванов, Ю. Е. Прохоров, Б. Н. Головин и др.), другие авторы при классификации омонимов смешивают диахронический и синхронический принципы (В. Ю. Костюченко, И. С. Тышлер). Примером «диа-синхронической» классификации является классификация В. Д. Аракина. [Малаховский 1990, 58-59].

В данной работе представлена классификация по соотношению плана выражения к плану содержания.

3.1. Классификация на основании чисто формальных оппозиций

Здесь же можно выделить следующие группы межъязыковых омонимов/соответствий:

I. Омнимы, характеризующиеся тождеством графической и фонетической формы при соответствующем различии в плане содержания. Их называют еще: *фонетико-графическими омонимами*. Подобные омонимы могут выделяться только в языках со сходной орфографией.

- рус. **брак** «брак» -срб. **брак**;
- рус. **баба** «жена» - срб. **баба** (рус. *бабушка*);
- рус. **двор** «двориште» - срб. **двор** (рус. *дворец*);

- рус. **курс** «разред» - срб. **курс**
- рус. **урок** «лекција» - срб. **урок** (рус. *сглаз*);
- рус. **цвет** «боја» - срб. **цвет** (рус. *цветок*)

Однако абсолютное формальное совпадение лексических единиц двух языков - явление редкое. Даже при наличии двух формальных признаков омонимии (фонетического и графического тождества) существуют определенные нюансы в произношении, которые позволяют говорить только об относительно формальном тождестве.

II.a) Омнимы, совпадающие графически, но различающиеся фонетически при соответствующем различии в плане содержания. Их еще называют: *графическими межъязыковыми омонимами*.

- рус. **вредно** «штетно» – срб. **вредно** (рус. *качественно*) – разница в позиции ударения и произношении «о», которое слышится как «а»;
- рус. **виноград** «грожђе» - срб. **виноград** (*виноградник*) – разница в позиции ударения и в произношении «о», которое в русском слышится как «а», а также в произношении согласной «в», которая перед мягкой гласной «и» смягчается.
- рус. **стена** «зид» - срб. **стена** (*скала*) – разница в позиции ударения и произношении согласной «т»;
- рус. **слово** «реч» - срб. **слово** (*буква*) – разница в произношении безударной буквы «о», которая в русском слышится как «а».

Причиной разного произношения графических омонимов являются разная позиция ударения и разное произношение некоторых букв.

б) Фонетическими омонимами называются слова, соответствующие друг другу фонетически, но различающиеся графически, при соответствующем различии в плане содержания.

- рус. *глаз*«око» - срб. *глас*(голос) – слова произносятся одинаково, в конце слова согласная «з» оглушается и произносится «с».

III. Среди омонимов, которые характеризуются графическим и фонетическим совпадением, можно выделить:

а) омонимы с разным графическим выражением тождественных или подобных друг другу звуков (один звук обозначается разными символами):

- рус. *тайна* «тајна» - срб. **тајна**;
- рус. *яма*«јама» - срб. **јама**;
- рус. *гимназия*«гимназија» - срб. **гимназија**

б) омонимы, различия которых связаны с историческими чередованиями гласных/согласных в основе:

- рус. *голос*«глас» - срб. **глас**;
- рус. *город*«град» - срб. **град**;
- рус. *голова*«глава» - срб. **глава**
- рус. *жертва*«жртва» - срб. **жртва**

в) омонимы, образованные от одной основы с разными словообразовательными аффиксами:

- рус. *купец*«купац» - срб. **купац**
- рус. *палец*«палац» - срб. **палац**
- рус. *младенец*«младић» - срб. **младенац**

IV. Так как славянские языки обладают многими сходными чертами, то среди них могут встречаться слова, которые формально соответствуют друг другу в одной или нескольких формах, что связано с разным грамматическим строем сопоставляемых языков. Примеры полных омонимов в русском и сербском языках в основном встречаются среди неизменяемых частей речи, например, среди наречий:

- рус. *право* «десно» - срб. *десно*;
- рус. *напрасно* «узалуд» - срб. *напрасно* «внезапно»

3.2. Классификация межъязыковых соответствий омонимичного характера на основании отношения словообразовательных элементов в системе знаменательных частей речи

Чаще всего межъязыковые омонимы встречаются среди имен существительных и прилагательных, их практически нет среди числительных и местоимений. Преобладание межъязыковых соответствий среди имен существительных связано с тем, что существительные занимают особое положение в системе языка, составляют ядро лексикона и передают национальное своеобразие языковой картины мира славянских народов.

На основании отношений словообразовательных элементов следует различать следующие типы межъязыковых омонимов:

- а) одна основа и одни форманты
- б) одна основа и разные форманты

в) разная основа и одни форманты

г) разная основа и разные форманты

3.2.1. Имена существительные

1. тип: одна основа и одни форманты

а) Немотивированные имена существительные, в том числе и существительные общего славянского происхождения. Разница в значении появляется в результате самостоятельного развития лексем русского и сербского языков, например: *двор-двор*, *вид-вид*, *враг-враг*, *образ-образ*, *окно-окно*, *слово-слово*.

Слово *враг* происходит от общеславянской основы *vorgt* в значении «зло», несмотря на самостоятельное развитие русского и сербского языков, этот семантический компонент сохранился до сих пор в обоих языках:

рус. *враг* – недруг, неприятель, злоумышленник;

срб. *враг* – по народном веровању натприродно биће које је оличење зла, ђаво, сотона (чёрт, дьявол, демон; (дете) пострел, шалун, проказник).

Слова *слово/слово* (рус. *слово* на сербский переводится как «реч»). Между лексемами *слово* и *реч*, в праславянском языке с самого начала существовало определенное различие. Лексема «слово» происходит от праславянского *slovo, slovese*. а лексема «реч» происходит от праславянского *rekti* «сказать». В праславянском языке лексема «слово» была связана с формой и поэтическим характером, а лексема «реч» больше была связана с содержанием и предметом высказывания. Следовательно, в праславянском

языке лексема «слово»обозначала *письменную речь*, а лексема «реч»обозначала устную речь. В современном сербском языке сохраниласьтакая оппозиция, а в современном русском обе лексемы связаны с предметом высказывания (рус. *слово* – серб. *реч*, рус. *реч* – серб. *говор*).

б) Существительные, образованные с помощью суффикса –тель/тель; в основном образовались от глаголов: *учитель/учитель*; *хранитель/хранитель*.

Первоначальное значение глагола «*хранити*» было *хранить*, и оно сохранилось в русском языке, на сербский лексема «*хранитель*» переводится как «*чуварили опекун*».

в) *решение/решење*; *негодование/негодовање* - гл.существительные, образованные с помощью суффикса –ение/-ње

2.тип: формально одна основа,форманты разные

а) *палец/палац*; *конец/конац* - немотивированные существительные мужского рода. Хотя их значения различаются в русском и сербском языках, эти слова имеют общий семантическийэлемент -«часть кисти руки». Лексема «*конац*» в современном сербском языке больше не употребляется в первоначальном старославянском значении «*конец*».

б) *купец/купац*; *подлец/подлац*; *старец/старац*- существительные, образованные с помощью суффикса –ец/-ац.В основномони образуются от основы глаголов(*купец/купац*) или прилагательных (*подлец/подлац*).

в) *богач/богаташ* – существительные, образованные с помощью суффикса –ач/-аш. Происходит от корня *богъ* «*богатство*».

г) *список/списак* - существительные, образованные с помощью суффикса *-ок/-ак*, мотивированные глаголом, обозначают результат действия.

3.тип: разная основа и одни форманты/аффиксы

а) *орех/орах, голос/глас, голова/глава, болото/блато*. Лексемы *голова/глава* происходят от праславянского корня **golva*; группа *ol* в восточнославянских языках изменилась на *olo(голова)*, а в южнославянских языках изменилась на *la* (глава). Этой же группе принадлежат и лексемы *голос/глас*. Они происходят от праславянского **golsъ*.

б) *предложение/предлагање* – существительные, образованные с помощью суффикса *-ение/-ње*, в сербском языке имеют значение процессуальности, а в русском языке, кроме значения процессуальности, обозначают и конкретное понятие. Лексема «*предложение*», в зависимости от контекста, на сербский переводится как *предлог, предлагање, понуда, реченица*.

3.2.2 Глаголы

1.тип: формально одна основа и одни аффиксы

а) *бежать/бежати; брать/брати; просить/просити* – немотивированные глаголы общеславянского происхождения;

б) *питать/питати; писать/писати; играть/играти* – глаголы, образованные с помощью суффикса *-ать/-ати*.

Лексему *питать* на сербский язык переводим как «хранить», и обе лексемы образовались от разных корней. В праславянском языке существовали корни *pyt* и *pit*. Корень *pyt* обозначал «вопрос», а корень *pit* – еду и напитки. Сербский глагол «*питати*» (рус. *спрашивать*) происходит от корня *pyt*. От корня *pit* происходит сербский глагол «*пити*» и русский «*питать*».

в) рус. *изменить* (срб. *преварити*) – срб. *изменити* (заменять, изменять; обменять, променять, переменить, сменить) рус. *бранить* (срб. *псовати*) – срб. *бранити* (оборонять, защищать) рус. *поздравить* (срб. *честитати*) – срб. *поздравити* (рус. *передать привет*); рус. *казнить* (срб. *погубити*) – срб. *казнити* (наказывать) – глаголы образованные с помощью суффикса –ить/-ити. Русская лексема *бранить* происходит от славянского слова *branъ* в значении «*битка, борьба* (битва, сражение)». Лексема *branъ* происходит от общеславянского слова *bortiv* в значении «*борити се, бранити, одбрана* (бороться, сражаться 2. состязаться, сопротивляться)». В настоящее время, данная лексема имеет значение «*псовка, грдња* (рус. *брань, ругательство*)», возникшее в результате переосмысления существительного *branъ*, а сербский глагол сохранил одно из значений общеславянского глагола *borti*.

Лексемы *поздравить/поздравити* восходят к общей славянской основе *здравъ* в значении «*пожелети здравье* – рус. *пожелать здоровья*». В современном русском и сербском языках у данных лексем узнаем их общий старославянский семантический компонент.

г) *переломить/преломити; переливать/преливати* – глаголы, образованные с помощью приставки –*пере/-пре* чаще всего имеют значение

«*усмерити из једног места у друго* – рус.направленность действия или движения из одного места в другое».

д) рус. *полюбить* (заволети) - срб. *пољубити* (поцеловать); рус. *помешать* (засметати) – срб. *помешати* (перепутать) - глаголы, образованные с помощью приставки –по/-по, омонимия которых обусловлена омонимией мотивированных глаголов;

е) рус. *уговорить* (убедити) – срб. *уговорити* (договориться); рус. *ушла* (отишла) – срб. *ушла* (вошла) – глаголы, образованные с помощью приставки -у/-у. В русском языке приставка «у»обозначает удаление от какого-то места, на сербский язык данную лексему переводим с помощью приставки от-. Разница в значении приставки обусловила разницу в значении данных лексем в русском и сербском языках.

2.тип: одна основа и разные аффиксы

а) рус. *вскочить* – срб. *ускочити*; рус. *встать* – срб. *устати* – глаголы, образованные с помощью приставки –в/-у от основы глагола.

б) рус. *эмигрировать* – срб. *емигрирати*; рус. *формулировать* – срб. *формулисати* – глаголы, образованные с помощью суффикса –ова/-а.

Глагольная омонимия часто возникает в случае, когда у одного глагола приставка присоединяется к основе и теряет свою морфемную изолированность, а у другого глагола, омонимичного первому, эта приставка сохраняет своё семантическое значение как отдельная морфема. Приставка глагола настолько может изменить значение двух родственных основ разных языковых систем, что между ними больше не можем установить семантическую связь, например:

рус. *донести* – срб. *донети*

У русского глагола *донести* приставка сраслась с основой и потеряла свою семантику, потому что больше не существует как отдельная морфема, в то время как в сербском языке одна и та же приставка как отдельная морфема сохраняет свое значение.

3.2.3. Имена прилагательные

1.тип: формально одна основа и одни форманты

а) Немотивированные прилагательные: рус. *милый* «мио» - срб. *мили*; рус. *скупой* «шкрт» - срб. *скуп* «дорогой»; рус. *пустой* «празан» - срб. *пуст*; рус. *скорый* «брз» – срб. *скори*; рус. *богатый* «богат» – срб. *богат*. У них разные номинативные значения, но их связывает одно из общих переносных значений, нпр. *крутой* «характер человека» - *крут* «карактер човека».

2.тип: формально одна основа и разные форманты

а) рус. *трагический* «трагичан» - срб. *трагичан*; рус. *комический* «комичан» - срб. *комичан* – прилагательные образованные с помощью суффикса -ск/-н.

3.тип: формально разная основа и одни форманты

а) рус. *высший* «највиши» - срб. *виши* – прилагательные, образованные с помощью суффикса –ш/- ш. Здесь речь идет о межъязыковой омонимии, потому что в русском языке сравнительная степень прилагательного «высший» выступает в значении превосходной степени. Напр. высшая школа – виша школа;

б) рус. *короткий* «*кратак*» - серб. *кратак* – прилагательные, образованные с помощью суффикса –к/-к. Обе лексемы происходят от праславянского **korъ*, группа *or* в русском языке изменилась в *oro*, а в сербском языке в *ra*. Отсюда разница в основе этих двух лексем.

3.3. Классификация по типам семантических отношений в сфере межъязыковых соответствий омонимичного характера

Одни ученые относят все слова, сходные по форме, но в разной степени различные в значении, к межъязыковым омонимам [Федорчук2001, URL]. Другие считают, что в случае, когда значения лексем двух языков совпадают в какой-либо степени, их омонимичность следует подвергать сомнению, и такой случай следует определять как лексические параллели [Дубчинский2002, 198]. Надо обратить внимание на то, что описания значений конкретного слова, даже в словарях одного языка, могут не совпадать, поэтому межъязыковые соответствия омонимичного характера необходимо классифицировать на основании вида семантических отношений между ними (исключения, пересечения, включения).

3.3.1. Семантические отношения исключения

Отношения семантического различия могут быть, как следствием расхождения этимологически тождественных слов, так и результатом случайного совпадения слов разного происхождения. Обычно у

межъязыковых соответствий, которые возникли в результате развития значений одного слова, возможно сохранение следов прежней семантической связи, например, лексемы *болото/блато*.

рус. **болото**

1. а) тонкое место, обычно со стоячей водой;

б) вязкая почва, очень грязная дорога;

2. *перен.* среда, обстановка, период времени, характеризующиеся косностью, застоём, отсутствием живой деятельности и инициативы:

срб. **блато**(рус. грязь)

1) мека, леплива смеса од расквашене прашине или земље, глиб, каљуга

2) подводно земљиште

3) језеро (с глибовитим дном)

4) прљавштина

5) *фиг.а*) олош

б) поквареност, нискост, порок; срам, понижење.

В близкородственных языках, таких, как русский и сербский, редко встречаются межъязыковые омонимы с отношениями полного семантического различия, чаще они являются результатом случайного совпадения слов разного происхождения, например, лексемы *штука/штука*. Русское слово *штука* происходит от немецкого *stücke-*, а сербское происходит от праславянского корня **skeu-*.

рус. **штука**

- 1) отдельный предмет из числа однородных, считаемых;
- 2) разг. любая вещь, любое явление, происшествие, обстоятельство, имеющие существенное значение, являющиеся особенными, сложными, необычными, неожиданными;
- 3) *перен. разг.* выходка, проделка, трюк, фокус, хитрость, уловка;

серб. **штука**

- 1) рыба семейства щуковых;
- 2) одномоторный двухместный (пилот и задний стрелок) пикирующий бомбардировщик и штурмовик времён Второй мировой войны.

3.3.1.1. Межъязыковая энантиосемия

Энантиосемия - (поляризация значений). Способность слова (морфемы и т. п.) выражать антонимические значения [Ахманова 1966, 517]. Многие лексемы русского и сербского языков имеют один этимологический корень, значение которого может расширяться или сужаться. Этот этимологический корень может развивать и новые (антонимичные) значения. Так, например, от основы *molde*n происходит слово *младенец*, у которого в старорусском языке было несколько значений: «дитя», «мальчик», «юноша». В современном русском языке слово *младенец* имеет значение «ребенок», а в сербском «*младенци*» - молодожёны.

Случаи таких резких антонимичных различий свидетельствуют о глубоких изменениях, которым подверглись некогда тождественные слова в процессе исторического развития славянских языков.

3.3.2. Отношения частичного семантического сходства

Межъязыковые омонимы с частичным совпадением лексических значений составляют наибольшую группу в сфере славянских межъязыковых соответствий омонимичного характера. Причиной их появления является неодинаковая степень развития семантической структуры этимологически родственных слов. При частичном совпадении семантики слов возможны отношения включения и пересечения.

3.3.2.1. Отношения семантического включения

Этот тип отношения характерен для омонимичных лексем двух языков, у которых есть хотя бы одно общее значение. Семантические отношения включения возникают в случаях, когда моносемант соответствует полисеманту или когда соотносительные полисеманты неравнозначны по числу лексико-семантических вариантов и переносных значений.

1. Когда моносемант соответствует полисеманту:

- рус. *брак*

1) семейный союз мужчины и женщины; супружество;

- 2) а) испорченные или не соответствующие установленным требованиям промышленные изделия; недоброкачественный товар;
- б) что-л. признанное негодным для како-л. цели из-за имеющихся недостатков;
- в) изъян, повреждение (на промышленном изделии, товаре)
- срб. *Брак*;
- 1) законита заједница мушкарца и жене.

2. Когда соотносительные полисеманты неравнозначны по числу лексико-семантических вариантов:

- рус. *любить*
- чувствовать глубокую привязанность к кому-, чему-л., быть преданным кому-, чему-л.;
- срб. *љубити* (рус. целовать)
- 1) Уснама додиривати кога или што као знак љубави, пријатељства (при сусрету, опраштању и сл.), давати пољубац или пољупце, целивати.

3. Значение лексемы в одном языке шире, чем в другом:

- рус. *жена*
- 1) женщина по отношению к мужчине, с которым она состоит в официальном браке,
- срб. *жена*
- 1) а) лице по полу супротно мушкарцу, женско;
- б) одрасла особа женског пола;

- 2) а) брачни друг женског пола, супруга
б) она која је удата или која је била удата;
- 3) фиг. (о мушкарцу) онај који нема мушке одважности, плашљивац, кукавица, слабић.

Данная лексема является общеславянским словом индоевропейского происхождения, первоначальное значение которой было «жена, женина».

4. В одном языке значение видовое, в другом - родовое

- рус. *палец*
 - 1) одна из отделённых друг от друга подвижных конечностей кисти или стопы;
 - 2) в машинах, механизмах: деталь в виде округлого стержня;
- срб. *палац*(рус. большой палец);
 - 1) крајњи дебели прст на руци или ноzi;
 - 2) стара мера за дужину и ширину, различита у разним крајевима;
 - 3) техн. мала полука којом се зауставља рад.

5. В одном языке слово означает целое, а в другом – часть

- рус. *неделя*
 - 1) единица счёта времени от понедельника до воскресенья включительно;
 - 2) единица счёта времени, равна семи дням; семидневный срок;
 - 3) семидневный срок, назначаемый для проведения какой-л. общественной работы, кампании;
- срб. *недеља*(рус. воскресенье, неделя);
 - 1) седми дан у седмици (хришћански дан и дан одмора);
 - 2) седам дана, седмица.

Первоначальное значение «*нерабочий день, воскресенье*» сохранилось в сербском и в некоторых других славянских языках.

3.3.2.2. Отношения семантического пересечения

Этому типу принадлежат лексемы, значения которых в двух языках семантически совпадают, но у каждой из сопоставляемых лексем остается несовпадающая семантическая часть.

- рус. *точно*

- 1) нареч. соотносится по значению с прил.: точный;
- 2) нареч. прямо, как раз, ровно;
- 3) союз, как будто, как если бы, словно;
- 4) частица разг. употр. при выражении неуверенности, предположительности сомнения в достоверности чего-л.; соответствует по значению сл.: будто, будто бы, как будто, как будто бы.; употребляется при выражении уверенного подтверждения; соответствует по значению сл.: да, так, верно; употр. как вводное слово, соответствуя по значению сл.: действительно, в самом деле.

- срб. *тачно*

- 1) а) који потпуно одговара ономе што представља, на чему се заснива, веран; који показује стварно стање, истинит (рус.верный, правильный);

- б) који обухвата одговарајуће, истините податке; који проистиче из правилног поступка, правилно постављен и изведен (рус. точный);
- 2) који никад не задоцњава, не касни, који долази у заказано време; који на време, правилно и потпуно испуњава своје обавезе, уредан (рус. пунктуальный, аккуратный, дисциплинированный);
- рус. *погубить*
 - 1) уничтожить, истребить, испортить, сделать негодным что-л.;
 - 2) перен. бесполезно, бесцельно истратить (сил, жизнь и т. п.);
 - 3) привести к гибели, лишить жизни; убить;
 - срб. *погубити* (рус. казнить, убить; растерять);
 - 1) лишить живота, убити, смакнути, усмртити;
 - 2) а) изгубити једно за другим, постепено;
 - б) изгубити много, све, остати без ичега;
 - 3) изгубити способност расуђивања, схватања, јако се смести, збунити;
 - 4) упропастити.

3.4. Стилистические и коннотативные различия межъязыковых омонимов

В значениях межъязыковых омонимов существуют определенные стилистические и коннотативные различия. Межъязыковые соответствия омонимичного характера могут классифицироваться с точки зрения

частотности употребления, функционально-стилистических и стилистико-локальных особенностей.

3.4.1. Различия в частотности употребления

Активную лексику составляют слова, которые говорящий на данном языке не только понимает, но и употребляет, активно использует. В активный состав лексики входят слова наиболее частотные, повседневно употребляющиеся в общении, значения которых известны всем людям, владеющим данным языком.

Пассивную лексику составляют слова, редко употребляемые говорящими в обычном речевом общении. Значения не всегда ясны говорящим. Слова пассивного запаса образуют три группы:

- 1) архаизмы;
- 2) историзмы;
- 3) неологизмы.

В данной работе рассматривается третья группа слов пассивного запаса – архаизмы.

- рус. *обед*
 - 1) Основной приём пищи, еда (обычно в середине дня).
 - 2) Пища, кушанья, приготовленные для такого приема еды.
 - 3) Разг. Время такого приёма.

срб. *обед*

- оброк обично главни у дневној исхрани која се најчешће једе о подне, ручак;

- рус. *юноша*

- 1) Человек мужского пола в возрасте, переходном от отрочества к зрелости;
- 2) перен. Взрослый человек, полный жизненных сил, молодых устремлений и порывов;

срб. *јуноша*

- младић.

3.4.2. Функционально-стилевые различия

В двух языках одни и те же значения иногда употребляются в разных функциональных стилях:

- рус. *хранить*

- 1) а) не уничтожать, беречь, сохранять;
б) перен. разг. сохранять в памяти; не забывать, помнить;
- 2) а) держать у себя, пряча, скрывая;
б) перен. таить, держать в секрете (мысли, поступки и т. п.);
- 3) а) оберегать, защищая от опасности, вреда; охранять, стеречь;
б) перен. Заботиться;
- 4) а) содержать в себе, внутри себя ;

б) перен. Скрывать в себе; таить;

срб. *хранити*

- 1) а) стављати храну у уста (детету, болеснику), нудити храном, помагати при храњењу, дојити;
 б) снабдевати храном, држати на исхрани; претхрањивати, исхрањивати;
 в) издржавати уопште; отхрањивати, подизати;
- 2) бити извор хране, прехрамбених артикала, бити извор прихода;
- 3) служити као храна, снабдевати хранљивим састојцима;
- 4) снабдевати материјалом, оним што је потребно за нормално функционисање;
- 5) заст. чувати.

Сербский глагол *хранити* соответствует русскому глаголу в своем последнем значении, которое считается устаревшим и в основном появляется в художественной литературе. Межъязыковые русско-сербские омонимы, различающиеся по функционально-стилевой принадлежности, являются причиной лексико-стилистической интерференции, которая отмечается в неверном употреблении слова.

3.4.3. Различия по стилистико-локальному признаку

Лексемы соответствующие друг другу в плане выражения и в плане содержания, но различных по признаку «литературно-диалектное». Например, русское слово *работа* в своем основном значении «*посао*» в сербском языке встречается в призренско-тимочком диалекте. В диалектах, которые входят в норму сербского литературного языка, лексема *работа* не используется.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

В данной главе приведены классификации межъязыковых омонимов на основании: 1) чисто формальных оппозиций

2) отношения словообразовательных элементов в системе знаменательных частей речи.

3) вида семантических отношений между ними (исключения, пересечения, включения)

4) классификация по типам семантических отношений в сфере межъязыковых соответствий омонимичного характера

В значениях межъязыковых омонимов существуют определенные стилистические и коннотативные различия. Межъязыковые соответствия омонимичного характера могут классифицироваться с точки зрения:

5) частотности употребления

6) функционально-стилистических

7) стилистико-локальных особенностей

Разнообразие анализируемых русско-сербских межъязыковых омонимов позволило нам получить представление о широком спектре различий в их значениях, так эти омонимы в рамках своих значений могут иметь: противоположные значения (отношение энантиосемии), один общий семантический компонент (семантическое отношение включения и пересечения), ни один общий компонент (семантическое отношение исключения).

ГЛАВА 4. ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ТРУДНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ, ВЫЗВАННЫЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫМИ СООТВЕТСТВИЯМИ ОМОНИМИЧНОГО ХАРАКТЕРА

Межъязыковые омонимы часто являются причиной лексической интерференции. Согласно Л. И. Баранниковой интерференция определяется как «изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого» [Баранникова 1972, 118]. Лингвист Э. М. Ахунзянов интерференцию определяет как «изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого, причем не имеет значения, идет ли речь о родном, исконном для говорящего языке или о втором языке, так как интерференция может осуществляться в обоих направлениях» [Ахунзянов 1978, 82]. С точки зрения методики преподавания иностранных языков интерференция рассматривается как отрицательное явление, так как речевые навыки родного языка могут вызвать ошибки при усвоении иностранного языка. Главной причиной интерференции является различие в системах двух сопоставляемых языков, а она возможна на всех языковых уровнях. Интерференция, вызванная омонимией, замечается на лексико-семантическом уровне языка и зависит от степени владения семантическими стилистическими особенностями лексем.

Когда речь идет о контакте двух родственных языков, мы зачастую формально похожие лексемы русского и сербского языков отождествляем и в семантическом плане, что часто является источником ошибок. К. Ч. Кусаль замечает: «...межъязыковые омонимы особенно широко распространены в парах генетически родственных языков, поскольку, обычно в этимологически

тождественных словах развивается неодинаковое количество значений, так как слова, возникающие из одного источника, но в разных родственных языках, часто сохраняют общие контуры смыслового движения во всех или многих из этих языков. При этом семантические изменения одного и того же слова в разных языках могут быть неравномерными – отсюда различия не только в значениях, но и в оттенках значений» [Кусаль 2006, 15]. Близость славянских языков, с одной стороны, облегчает общение и понимание (положительная интерференция), но с другой стороны, повышает риск появления отрицательной интерференции. Изучение межъязыковых омонимов, которые восходят к одному этимону, показало, что фонетическая структура слова намного стабильнее семантической, так как главные изменения в историческом процессе развития слова происходят в плане содержания. Межъязыковую омонимию надо рассматривать как источник отрицательной интерференции и как один из факторов, который способствует обогащению лексического фонда славянских языков новыми морфемами и словами.

Межъязыковые омонимы в близкородственных языках составляют значимую часть лексики, что связано с общим лексическим фондом этих языков и с большим количеством генетически родственных слов, которые в процессе исторического развития языков разошлись на семантическом и формальном планах. В русском и сербском языках мы можем выделить множество таких пар лексем, например: рус. *стена* (зид) – серб. *стена* (скала). Ложные ассоциации могут вызвать и некоторые аффиксы. Как уже сказано, в сербском языке глагольная приставка *у-* используется в значении «движение вовнутрь», а в русском языке та же приставка используется в значении

«удаление от какого-то места», например: рус. *ушла* (отшла) – срб. *ушла* (вошла).

Мы можем выделить несколько типов интерференции, вызванной межъязыковыми соответствиями омонимичного характера в зависимости от уровня, на котором она отмечается.

Лексико-семантическая интерференция – этот тип интерференции чаще всего вызывают межъязыковые омонимы с семантическим отношением исключения.

Лексико-стилистическая интерференция, которая подразумевает неразличение семантически тождественных, но стилистически разных лексических единиц. Этот тип интерференции характерен для межъязыковых омонимов с семантическим отношением включения и пересечения.

Смешанная семантико-стилистическая интерференция – подразумевает неправильное употребление лексем, которые различаются и в семантическом и в стилистическом планах.

Ошибки при переводе, вызванные межъязыковыми омонимами, обусловлены лингвистическим и экстралингвистическим факторами. Под лингвистическими факторами подразумевается асимметрия лексико-семантических систем исходного языка и языка перевода, а также разные культурные ассоциации, которые в двух языковых системах вызывают формально похожие лексемы. Когда речь идет о экстралингвистических факторах, имеются в виду слова, имеющие тождественную форму в исходном языке и в языке перевода, но с разным значением. Неопытного переводчика такие слова часто приводят к ложным ассоциациям.

Изучение межъязыковых омонимов представляется полезным и для лингводидактики, поскольку проблема методики преподавания иностранных языков всегда актуальна. Частые ошибки при изучении иностранного языка возникают из-за стремления приписывать особенности родного языка иностранному языку и из-за того, что явления иностранной культуры рассматриваются сквозь призму своего родного языка. Всем уже известна цель изучения иностранного языка – письменная и устная коммуникация на изучаемом языке. Межъязыковые омонимы являются причиной лексических ошибок, которые не позволяют понять высказывание на иностранном языке. Ошибки на лексическом уровне всегда были в центре внимания лингводидактики. В одном из исследований, базированном на анализе лексических ошибок у учеников, было доказано, что лексические ошибки омонимичного типа имеют индивидуальный характер и в значительной степени обусловлены личностью учеников, их интеллектуальными способностями, а также языковым опытом.

Когда речь идет о интерференции, которую вызывают межъязыковые омонимы, очень важным является определение роли контекста. В данной работе приведены примеры, когда, с одной стороны, контекст, т.е. ближайшее окружение слова, достаточно определенно подсказывает, какое из омонимичных слов имеет в виду говорящий, но в то же время контекст не всегда служит надежным указателем значения слова, допуская неоднозначную интерпретацию его смысла.

4.1. Случаи, когда контекст подсказывает, что речь идет о межъязыковых омонимах

В случаях, когда очевидно, что речь идет об омонимичных лексемах, не возникают никакие трудности при переводе. Например, обратимся к тексту Ф. М. Достоевского «Подросток»:

«**Фамилия** моя Долгорукий, а **Презивам** се Долгоруки, а мой юридический отец мой – Макар законити отац је Макар Иванов Иванов Долгорукий, бывший Долгоруки, бивши слуга госпде дворовый господ Версилових (10)»
Версиловых» (2)

Контекст русского слова, а конкретно сама фамилия, которая приводится после лексемы *фамилия*, ясно указывает на то, что речь идет о межъязыковом омониме.

«Я очень**устал**, но о том не думал» «Био **сам се** много **уморио**, ал на то (63) нисам мислио» (121)

Нам особенно интересны те примеры, в которых минимальный контекст позволяет узнать омонимичные лексемы. В указанном выше примере этот минимальный контекст – русская лексема *очень*. Неточный перевод данной русской лексемы на сербский *веома устао* – нелогичен.

«Версиловского было очень немного, «На Версилова је врло мало личила, разве тонкостьстана, не малый рост и само можда по витком стасу, по что-то такое прелестное в походке» висини и грациозном ходу» (123) (65)

В этом примере минимальный контекст (в данном случае русская лексема *тонкость*) указывает на межъязыковой омоним.

Кроме лексических, есть и лексико-грамматические омонимы, обусловленные отношением грамматических систем русского и сербского языков.

«Налево из гостиной была точно «Лево од примаће собе била је иста такая же комнатка, в ней спали мать таква собица, у њој су спавале мајка и сестра» (62-63) и сестра» (120)

В русском языке в 3л. мн. ч., пр. в. не существует категория рода, поэтому только на основании контекста можем понять, какой перевод был бы наиболее подходящим.

4.2. Случай, когда контекст прикрывает лексическое значение слова (для носителей сербского языка)

Ошибки в подборе переводных эквивалентов возникают чаще всего в том случае, когда подобные межъязыковые омонимы принадлежат к одной и той же семантической сфере, к тождественному семантическому полю, когда контекст как бы прикрывает лексическое значение. Например,

«Лиза в меня; она тоже, как белочка, «Лиза је на мене; и она воли, као

любит щелкать *орешки*. Но ничего веверица, да крчка лешнике. Али нет прелестнее, Татьяна Павловна, нема ништа лепше, Татјана Павловна, как иногда невзначай, между детских него када човек понекад, случајно, воспоминаний, вообразать себя пребирајући успомене из детињства, мгновениями в лесу, в кустарнике, замисли за тренутак да је у шуми, у когда сам рвешь *орехи...*» (67) шипражју где бере *лешнике*» (128)

С точки зрения переводчиков, русская лексема *орех* в данном примере очень интересна, поскольку контекст прикрывает ее точное значение.

Для данной лексемы у переводчиков чаще всего есть два варианта перевода: *орех* и *лешник*. Только широкий контекст может указать на точный перевод данного слова.

Контекст, который скрывает омонимичные лексемы, является предпосылкой для ошибок при переводе, так как неправильный перевод кажется полностью верным.

«[...] сам вызвал меня в Петербург «[...] сам ме је позвао да дођем у собственоручным письмом, обещая Петроград, писмом које је он лично *частное* место» (10) писао, нудећи ми *приватну* службу» (23)

Лексическими омонимами являются и русско-сербские лексемы *палец/палац*, которые в одном языке имеют родовое значение, а в другом видовое.

«Чуть он вышел, Стебельков вскочил «Чим он изађе, Стабельков скочи и с места и стал среди комнаты, подняв стаде наред себе, подигавши

палец кверху [...]»(163)

кажипрст увис[...]» (270)

«[...] и, подняв передо мною *палец* и «[...] припрети ми *прстом* и викну:

грозя мне, крикнула:

- Да се ниси усудио! Да

-Не смей! Не смей!» (208)

се ниси усудио!» (311)

Проблемой при переводе лексико-грамматических омонимов является и грамматическая категория, которая есть в обоих языках, но имеет разные значения в русском и сербском языках.

«[...] как обыкновенно умеют у вас в «[...] као што обично умеју у вашем *вышем* свете обращаться с *високом* друштву да поступају са правдой?» (196) истином?» (301)

В данном примере сравнительная степень прилагательного «*высокий*» правильно переведена на сербский положительной степенью.

Ошибки возникают и при переводе количественных числительных с русского языка на сербский.

«Так, наверно, делали и «Тако су вероватно радила и *двојица* вышеозначенные *двое* нищих, то есть поменутих просјака, то јест јели су ели один хлеб, а жили чуть не под само хлеб, а спавали су малтене по открытым небом» (50) ведрим небом» (97)

Количественное числительное в русском языке, которое относится к мужскому полу, на сербский язык переводим собирательным существительным. В данном случае узкий контекст не указывает, к кому

относится данное числительное, но широкий контекст подтверждает, что имеются в виду представители мужского пола.

Проблемой при переводе являются и грамматические единицы, существующие в обоих языках в одном и том же значении, но это значение конкретизируется в зависимости от лексического окружения, например:

«[...] – эти лестницы, - я отвык, а у [...] – ове степенице, одвикао сам се, тебя *третийэтаж*, а впрочем, я а ти си на *другом спрату*, а усталом, теперь найду дорогу.» (135) одсад ћу већ знати пут.» (246)

Лексическое значение обусловило разницу в значении формально похожих лексем *третий* в русском и *трећи* в сербском языке. Следует обратить особое внимание при переводе этих слов, так как контекст не помогает различить омонимы.

4.3. Проблемы и трудности в преподавании русского языка как иностранного в сербской аудитории

Изучение лексики вызывает ряд проблем. А. Д. Апресян в связи с этим отмечает, что «при изучении неродного языка, труднее всего усваивается лексика» [Николић 1979, 13].

Проблемы, возникающие в процессе преподавания, можно разделить на две группы:

- проблемы преподавателей;

- проблемы учеников.

4.4. Проблемы преподавателей

В процессе усвоения лексики русского языка преподаватели сталкиваются с рядом проблем, прежде всего с подборкой слов и классификацией лексических единиц в зависимости от степени сложности. Здесь же надо обратить внимание на сложность определения необходимого минимума лексики в зависимости от уровня изучения русского языка. При работе с учениками, для которых сербский язык является родным, преподаватели должны «быть знакомы с отношениями между русскими и сербскими словами».

Чтобы создать типологию тех русских слов, которые создают большие трудности в процессе изучения русского языка как иностранного, нужно показать, что существует несколько способов семантизации лексических единиц. Сам выбор способов объяснения значений слов русского языка зависит не только от преподавателя, а но и от «структуры системы данного иностранного языка, и от семантических отношений слов иностранного и родного языка учеников» [Раичевич 2006, 93].

Следовательно, проблемы преподавателей в процессе преподавания русского языка можно классифицировать следующим способом:

- 1) введение новых лексических единиц и открытие их семантизации, т.е. объяснение самого значения этих слов;
- 2) проверка усвоения новой лексики русского языка.

В связи с вышеуказанными трудностями, с которыми сталкиваются преподаватели в работе с лексикой, нужно различать два способа семантизации лексических единиц: переводный и беспереvodный. Чтобы процесс объяснения значений слов иностранного языка был успешным и полезным, преподавателю в значительной степени помогают одноязычные словари. Учитывая то, что слова однойязыковой системы не усваиваются изолированно, а в контексте с другими лексическими единицами, в одноязычных словарях значения слов объясняются с помощью целого ряда других лексических единиц. Указанный способ семантизации слов иностранного языка в преподавании очень полезен, так как обогащает лексический запас и в значительной степени способствует формированию соответствующего понятия в сознании учеников в процессе овладения иностранным языком. Поэтому каждому преподавателю рекомендуется активно использовать одноязычные словари в процессе обучения учеников.

Чтобы процесс обучения был более эффективным, преподаватель должен интенсивно работать над классификацией ошибок учащихся. С целью предупредить появление или повторное совершение одних и тех же ошибок, преподавателю рекомендуется составить систему разных упражнений. Также преподаватель должен постоянно указывать на сходства и различия в лексике родного и иностранного языков. Таким способом в сознании учеников формируется определенный механизм защиты от возможного ошибочного предугадывания значений слов, а также развивается способность правильного определения семантизации иностранных слов, несмотря на то, схожи ли эти слова с словами их родного языка. Передавая знания в области лексики, преподаватель старается сформировать

умениесознательного пользования лексическими единицами иностранного языка и создает навыки их активного использования в живой речи.

4.5. Проблемы учеников

Для традиционной методики преподавания иностранных языков основным методом усваивания новой лексики была «зубрежка», т. е. заучивание слов наизусть, а одним из особенно важных видов домашних заданий – выделение незнакомых слов из словаря. Таким способом заучивания новой лексики ученики теряли мотивацию, энергию и волю для усвоения новой, иностранной языковой структуры.

Современная методика преподавания иностранных языков в значительной степени отошла от традиционных методов, но все равно перед учениками появился целый ряд новых языковых проблем. Уже на первых уроках иностранного языка ученик сталкивается с осознанием, что два языка одним и тем же способом не выражают то, что он воспринимает как тождественное понятие или отношение. Следующая проблема возникает тогда, когда ученик задает вопрос – почему *карман* переводится как *цеп*, *картина* как *слика*, а русское слово *мама* одинаково переводится на сербский или, например, *школа* (тоже одинаково переводится). Если ученик уже усвоил знание о том, «да су скупови гласова сасвим произвољни симболи, искрсава пред њим нови проблем – неподударање структура (етимолошким и семантичких) у матерњем и страном језику. Језичка средства за изражавање мисли се не морају поклапати у руском и српскохрватском језику» - (рус. *что звуки являются совсем произвольными символами, перед учеником*

возникает новая проблема – несовпадение структур (этимологических и семантических) в родном и иностранном языке. Языковые средства для выражения мысли в русском и сербохорватском языках не должны совпадать)[Николић 1979, 105].

Причиной многочисленных ошибок в сфере усвоения лексики русского языка как иностранного является отрицательное влияние родного языка ученика. Усваивая новую языковую систему, ученики сравнивают структуру родного языка с новым, изучаемым языком. Если изучаемый язык близок к родному, ученик всегда выбирает метод, с помощью которого он находит сходства в лексических структурах, даже там, где их нет. Следовательно, интерференция вызывает ряд проблем при изучении иностранных языков, а особое место между ними занимают межъязыковые омонимы. Здесь же сталкиваемся с неправильным предположением значений слов. Неверное предположение значения слова – процесс, который образует новые трудности и проблемы. Основная задача каждого преподавателя – научить учеников правильно предугадывать значения иностранных слов, которые близки по звучанию с словами в их родном языке.

Следовательно, на уроках важно непрерывно указывать ученикам на сходства и различия в структурах двух языков, объяснять значения незнакомых лексических единиц и составлять разные упражнения, которые минимизируют сильное влияние отрицательной интерференции в учебном процессе.

4.6. Межъязыковые омонимы в преподавании русского языка в сербской аудитории

Семантизация межъязыковых омонимов - долгий и тяжелый процесс, особенно когда речь идет о близкородственных языках. Межъязыковые омонимы могут быть причиной многих частых языковых ошибок, которые возникают при обращении к структурах обоих языков. Омонимы надо доходчиво и ясно объяснять ученикам, именно потому, что их неадекватное усвоение создает проблемы в учебной практике.

Чтобы избежать возможных ошибок, очень важно не позволять ученикам самостоятельно предполагать значение межъязыковых омонимов. Поэтому овладение межъязыковыми омонимами занимает «примарно место у процессу развијања способности наслућивања заснованом на сличности са српскохрватским» [Станковић 2003, 79]. – рус. *(главное место в процессе развития способностей предположения значений (русских) слов на основании сходств с сербохорватским языком)*.

Знакомя учеников с омонимичными лексическими единицами, мы сталкиваемся с еще одной трудностью – полисемией. «Управо, у нашој говорној средини значајну тешкоћу представљају случајеви тзв. `семантичке дивергенције`, тј. када се лексичкој јединици у матерњем језику супротстављају две или више лексичких јединица у страном (руском)језику, при чему се тешко прави разлика особито када су дате само нијансе значења, нпр. српска именица жена према руском: женщина и жена...» [Раичевић 1995, 222]. – рус. *(Именно в нашей речевой среде большую трудность представляют случаи так называемой `семантической дивергенции`, т. е.*

когда лексической единице в родном языке сопротивляются две или больше лексических единиц в иностранном (русском языке), причем трудно выделить разницу, особенно когда нам даны только нюансы значений слов, например: сербское существительное жена: женина, жена...).

В преподавании иностранных языков внутриязыковая интерференция замечается тогда, когда ученик видит некое сходство между русскими и сербскими словами. Тогда ученики идут путем наименьшего сопротивления и, пользуясь идентификацией, отождествляют и принимают русские слова в той форме и значении, которая близка данной форме в их родном языке.

Здесь же возникает вопрос, какой метод самый подходящий, чтобы как можно скорее, эффективнее и лучше овладеть межъязыковыми омонимами?

Чтобы найти лучший способ решения данной проблемы, нам надо вернуться на начальный этап изучения русского языка в школе. В течение первых лет изучения структуры русского языка как иностранного в сербской речевой среде ученики сталкиваются с 10-15 межъязыковыми омонимами (*фамилия, цвет, красный*). Однако надо обратить внимание на то, что ученики замечают данные лексемы не изолированно, а во взаимной связи с другими словами, при этом образуя предложения, например:

Моя фамилия Радосавлевич.

Для нас ожидаемо то, что ученик воспринимает определенную русскую лексему как «уже знакомую», если есть какое-то сходство между русским и сербским словами. На самом деле указанная аналогия и отождествление могут привести к неправильным ассоциациям, например: русскую лексему *фамилия* могут понять как языковую форму, семантически тождественную сербской лексеме – *фамилија*.

Следовательно, в учебном процессе преподаватель может привести ряд примеров, используя разные речевые конструкции (при этом прилагая картинку или рисунок, так как только визуальное представление в значительной степени способствует более адекватному усвоению семантики таких ``проблематичных`` русских слов), желательно, чтобы преподаватель тоже рассказал какой-то интересный анекдот, возникший из-за незнания межъязыковых омонимов.

Такой метод можно использовать не только на начальном этапе изучения русско языка, но и позже, на более продвинутом уровне, так как этот метод помогает ученикам понять все сходства и различия в языковых системах русского и сербского языков, создать ясное представление о русской лексической системе и развивать способность самостоятельного сопоставления лексических структур русского и сербского языков. Это в значительной степени способствует развитию способности учеников правильно понимать значение русских форм, близких или похожих словам в сербской языковой системе.

ВЫВОДЫ ПО ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ

- Большую роль в переводоведении и обучении иностранному языку играет контекст, в котором определенное слово употребляется. В большинстве анализируемых примеров, контекст позволяет идентифицировать межъязыковые омонимы.

На основании систематизации и детального анализа данной темы, мы заметили, что ошибки, вызванные лексемами омонимичного характера, в значительной степени зависят от самих учеников, от их индивидуальных предрасположенностей, интересов и интеллектуальных способностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В контрастивной лингвистике понятие «межъязыковые омонимы», как уже было нами отмечено, не получило однозначного и четкого определения. Мы придерживаемся определения, согласно которому омонимы понимаются как формально похожие или тождественные слова, которые в большей или меньшей степени различаются или частично совпадают.

Данное исследование позволило нам, как в плане выражения, так и в плане содержания, установить сходства и различия между межъязыковыми омонимами, с одной стороны, и внутриязыковыми омонимами, с другой. В плане содержания разница проявляется в том, что, в отличие от внутриязыковых омонимов, в значении большого количества межъязыковых омонимов существует некая семантическая связь, которая в современном языке часто неочевидна. Когда речь идет о плане содержания, формальная тождественность (звуковая или графическая), которой выделяются внутриязыковые омонимы, у межъязыковых омонимов заменяется понятием формальное сходство из-за различий в языковых системах русского и сербского языков.

Сравнительный анализ формальных отношений русско-сербских лексем доказал, что различия между ними обусловлены фонетическими особенностями двух сопоставляемых языков, по аналогии с внутриязыковыми омонимами мы выделили фонетические, графические и фонетико-графические омонимы. Фонетико-графическое сходство межъязыковых омонимов не замечается во всех формах слов, а только в одной или нескольких; чаще всего такое сходство существует только

в начальной форме. Что касается тождественных русско-сербских межъязыковых омонимов, они отмечены только в наречиях.

Исследуемый материал приводит нас к выводу, что подавляющее количество межъязыковых омонимов встречается у существительных, глаголов, прилагательных и в наречиях.

В результате исследования отношений основы и словообразовательных формантов анализируемых лексем у разных частей речи выделены словообразовательные форманты, которые обуславливают омонимию и таким образом вызывают языковую интерференцию.

Анализ семантических отношений позволил нам выделить две причины возникновения русско-сербских межъязыковых омонимов:

- распад полисемии и расширение/сужение значений слов, которые происходят от общего праславянского этимона;
- конвергентное развитие слов разного происхождения (так называемые «случайные омонимы»).

Разнообразие анализируемых русско-сербских межъязыковых омонимов позволило нам получить представление о широком спектре различий в их значениях, так, эти омонимы в рамках своих значений могут иметь противоположные значения (отношение энантиосемии), один общий семантический компонент (семантическое отношение включения и пересечения), неединичный общий компонент (семантическое отношение исключения).

В работе обращается внимание на проблемы, которые межъязыковые омонимы вызывают в лексикографии, практике перевода и в методике

преподавания иностранных языков, предлагаются упражнения, способствующие преодолению языковой интерференции, вызванной межъязыковыми соответствиями омонимичного характера.

Большую роль в переводоведении и обучении иностранному языку играет контекст, в котором определенное слово употребляется. В большинстве анализируемых примеров контекст позволяет идентифицировать межъязыковые омонимы.

Однако есть и такие случаи, когда контекст прикрывает омонимичные лексемы и создает условия для появления неверного перевода, который звучит логично, поэтому его неточность трудно замечается. Важно уделить особое внимание таким примерам особенно в процессе обучения иностранному языку, чтобы помочь обучающемуся как можно легче преодолеть переводческие и методические проблемы.

На основании систематизации и детального анализа данной темы мы заметили, что ошибки, вызванные лексемами омонимичного характера, в значительной степени зависят от самих учеников, от их индивидуальных предрасположенностей, интересов и интеллекта. С помощью преподавателя ученики получают необходимые знания для преодоления разного рода ошибок, возрастает их интерес к предмету формируются навыки постоянного совершенствования изучаемого языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абаев В. И. О подаче омонимов в словаре // Вопросы языкознания №3: сб. науч. ст. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. С. 31–43.
2. Акуленко В. В. О ложных друзьях переводчика // Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» М. : Советская энцикл., 1969. С. 384.
3. Ахунзянов Э. М. Двухязычие и лексико-семантическая интерференция. Изд-во Казан. ун-та, 1978. С. 232.
4. Баранникова Л.И. Введение в языкознание. М.: Книжный дом «Либроком». 2010. С. 392 .
5. Благовещенский О. В. Заметки об омонимах и их подаче в словаре // Вопросы языкознания №3-6 : сб. науч. ст. М.: Издательство «Наука», 1973. С. 120–126
6. Бугарски Р. Увод у општу лингвистику. Београд: Чигоја, 1996. С. 269.
7. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М. : Просвещение, 1965. С. 490.
8. Будагов Р. А. Ложные друзья переводчика // Человек и его язык. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. С. 268–272.
9. Будагов Р. А. Человек и его язык. М. : Изд-во МГУ, 1974. С. 262.
10. Будагов Р. А. Сходства и несходства между родственными языками. М. : Наука, 1985. С. 270.
11. Будагов Р. А. Язык, история и современность. М. : изд-во Моск. ун-та, 1971. С. 298.
12. Булаховский Л. А. Из жизни омонимов. Ленинград : Academia, 1928. С. 47–60.

13. Виноградов В. В. Об омонимии и смежных явлениях // Вопросы языковедения №5, 1960. С. 3–17.
14. Виноградов В. В. Об омонимии в русской лексикографической традиции // Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. С.299–294
15. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 544.
16. Девид В. Типичне грешке у руској говорној речи. Нови Сад : Завод заунапређење општег и стручног образовања, 1963. С. 26–45.
17. Димитријевић Н. Метод у почетној настави страних језика. Директни и комбиновани метод у основној школи. Приручник за наставнике. Београд : Завод за уџбенике, 1996. С. 207.
18. Достоевский Ф. М. Подросток. Санкт-Петербург : Азбука, 2014. С. 604.
19. Достоевски Ф. М. Младић [превео Милош Ивковић]. Београд : Невен, 2013. С. 687
20. Дугоњић-Радић М. Међујезички хомоними и пароними у руском и српскохрватском језику. Горњи Милановац : Дечје новине, 1991. С. 145.
21. Дугоњић-Радић М., Ристић С. Семантичко језро и његово место у комплексној структури лексическог значења слова // Реч. Смисао. Сазнање. Београд : Филолошки факултет, 1999. С. 276.
22. Ивић М. Правци у лингвистици. Београд : Библиотека XX век. 2001. С. 292.
23. Киршова М. Некоторые особенности перевода с близкородственного языка (сербско-русские соответствия) // Србистика. Српско-руске језичке паралеле. Никшић, 2001. С. 131–135.

24. Кончаревић К. Савремена настава руског језика: садржај, организација, облици. Београд : Славистичко друштво Србије, 2004. С. 440.
25. Кусаль К. Ч. Русско-польская межъязыковая омонимия и паронимия // Ежегодник русско-польского института №2 (3). Вроцлав, 2012, С. 107–112. [URL:https://books.google.co.uk/books?id=6g__UTeAsJIC&pg=PA107&lpg=PA107&dq=%D0%BA%D1%83%D1%81%D0%B0%D0%BB%D1%8C+%D0%BA.%D1%87.+2006&source=bl&ots=CantNnzrtu&sig=doz449Q2pzQBvCA966BkdNsml1o&hl=en&sa=X&ved=0ahUKEwjro9KFGJbNAhWJyRoKHVy-BPEQ6AEIJzAB#v=onepage&q=%D0%BA%D1%83%D1%81%D0%B0%D0%BB%D1%8C%20%D0%BA.%D1%87.%202006&f=false] (17.05.2016).
26. Лобковская Л. П. О понятии межъязыковой омонимии (К проблеме термина «ложные друзья переводчика») // Вестник Челябинского государственного университета №2, 2012. С. 79–87.
27. Малаховский Л. В. Теория лексической и грамматической омонимии. Л. : Наука, 1990. С. 234.
28. Маројевић Р. Русская грамматика, Сопоставительная грамматика русского и сербского языков с историческими комментариями. Москва-Белград, 2001. С. 284.
29. Маројевић Р. Лингвистички и лингвокултуролошки аспект уџбеника страних језика у српској говорној средини. Београд, 1987. С. 150.
30. Маслов Ю. С. Омонимы в словарях и омонимы в языке (к постановке вопроса) // Вопрос теории и истории языка : сб. в честь проф. Б. А. Ларина/ отв. ред. Ю. С. Маслов. Л. : Изд-во ЛГУ, 1963. С. 198–202.
31. Матрусова А. Н. Преподавание русского и сербского языков на начальном этапе студентам-славянам (сербам-русским) // Славистика. Белград : Славистическое общество Сербии, Филологический факультет, 2012. С. 451–454.

32. Николић В., Межински М. Методика наставе руског језика са практикумом. Београд : Завод за уџбенике и наставна средства, 1996. С. 478.
33. Николић В. Проблеми у настави руске лексике. Београд : Филолошки факултет, 1979. С. 126.
34. Пипер П. Общая характеристика сопоставительных исследований русского и сербского языков // Состояние и перспективы сопоставительных исследований русского и других языков : V Междунар. симп. : докл. / ред. Боголюб Станкович. Белград, 2000. С. 12-18.
35. Пипер П., Петковић М. Техника превођења : приручник за руски језик. Београд : Завод за издавање уџбеника, 1990. С. 134.
36. Пипер П. Граматика руског језика : у поређењу са српском. Београд : Завет, 2005. С. 340.
37. Радошевић Н. Процес усвајања сродног (руског) језика у српскохрватској говорној средини. Нови Сад, 1973. С. 199.
38. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М. : Аспект Пресс, 2000. С. 536.
39. Раичевић В. Лексика и сематизација: Тематска условљеност лексике и њена семантизација у настави руског језика. Београд: филолошки факултет, 2006. С. 217.
40. Раичевић В. Прилози методици наставе руског језика: од теорије ка пракси. Београд : Завет, 2006. С. 182.
41. Раичевић В. Тематска условљеност лексике у уџбеницима руског језика и њена семантизација у наставној пракси: теоријске основе. Београд, 1995. С. 263.

42. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М.: Айрис Пресс, 2010. С. 446.
43. Станковић Б. Интерференција у предикатским синтагмама руског и српскохрватског језика. Београд : Филолошки факултет, 1979. С. 261.
44. Станковић Б. О односу руске и српскохрватске лексике истог страног порекла. Београд : Педагошка стварност, 1969. С. 652–659.
45. Токарев Г. В., Токарева И. Ю. Парадигматические отношения в лексике // Лексикология русского языка в вузе и школе. Тула, 2016. С. 61–66.
46. Тошић Б. Пароними у настави руске лексике. Сарајево : Свјетлост, Завод за уџбенике и наставна средства, 1985. С. 189.
47. Федоров А. В. Основы общей теории перевода, М. : Филология три, 2002. С. 416.
48. Федорчук Е. В. Межъязыковая омонимия и паронимия в близкородственных языках [URL: <http://disser.h10.ru/dis/glav1.html>] (15.05.2016.)
49. Хуцишвили С. Межъязыковые соответствия омонимичного характера в славянских языках // Болгарская русистика 1-2. Тбилиси, 2010. С. 53–71.
50. Шанский Н. М. Основные типы лексических значений русских слов// Лексикология современного русского языка. М. : Просвещение, 1972. С. 33–50
51. Шмелев Д. Н. О некоторых тенденциях развития современной русской лексики // Развитие лексики современного русского языка. М. : Наука, 1965. С. 5–16
52. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М. : Наука, 1973. С. 280.

53. Язич Д. Русско-сербохорватские межъязыковые омонимы. Нови Сад : филозофски факултет, 1971. С. 337–382.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. С. 570.
2. Бошковић Р. Руско-српски, српско-руски речник / приредио Р. Бошковић. Београд : Јасен, 2007. С. 1576 .
3. Вујанић М., Драгићевић Р. , Николић М. и др. Речник српскога језика. Нови Сад : Матица српска, 2011. С. 1561.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Советская энциклопедия, 1964. С. 1200.
5. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь – справочник лингвистических терминов. М. : Просвещение, 1985. С. 544.
6. Руско-српски речник / у редакцији Б. Станковића. Друго, исправљено и допуњено издање. Нови Сад ; М., 1998. С. 999.
7. Русско-сербохорватский словарь / под ред. Б. Станковича. М. : Рус. яз., 1988. С. 985.
8. Словарь иностранных слов. М. : Изд-во иностр. и нац. слов., 1949. С. 804.
9. Станковић Б. Руско – српски и српско – руски речник за основну школу. Београд : Завод за уџбенике и наставна средства, 2004.

10. Толстой И. И. Сербохорватско-русский словарь. М. : Русский язык, 1976. С. 935.
11. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. / Под ред. П. Н. Денисова и В. В. Морковкина. Москва, Русский язык, 1978. С. 708.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М. : Прогресс, 1964. С. 562.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М. : Прогресс, 1986. С. 672.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М. : Прогресс, 1986-87. С. 832.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М. : Прогресс, 1987. С. 864.
16. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. Т. 1 : А-Пантомима. М. : Рус. яз., 1994. С. 622.
17. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. Т. 2 : Панцирь-Ящур. М. : Рус. яз., 1999. С. 560.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

«ложный друг»	«значение»	«русский аналог»	«значение»
банка	банк	банка	тегла
бања	курорт	баня	парно купатило
безбедност	безопасность	безбедность	имућност
безвредан	ничтожный	безвредный	нешкодљив
бес	ярость, злоба	бес	ђаво, враг
беседа	речь, проповедь	беседа	разговор
бескорисно	бесполезно	бескорыстно	несебично
благо	богатство; мягко, нежно	благо	добро, корист, срећа
боље	лучше	более	више
брег	холм, возвышенность	берег	обала
брод	корабль	брод	прелаз
бука	рев, гул	бука(детск.речь)	страшило, баук
буква	бук (дерево), треска	буква	слово
вереница	невеста	вереница	поворка
вече	вечер	вече	веће
више	более	выше	изнад, преко
враг	черт, дьявол	враг	непријатељ
врач	знахарь, колдун	врач	лекар, доктор
вредан	достойный, ценный, прилежный, трудолюбивый	вредный	штетан, шкодљив
вредети	стоять	вредить	штетити
вредност	стоимость, ценность	вредность	штетност
горе	наверху, выше	горе	жалост
гроб	могила	гроб	мртвачки сандук

давити се	задыхаться	давиться	гушити се
дирка	клавиша	дырка	рупа
добити	получить, приобрести	добить	дотући
довољан	достаточный, удовлетворительный	довольный	задовољан
договор	договоренность	договор	уговор
досада	скука	досада	бес, љутња
дубина	глубина	дубина	батина
дуга	радуга	дуга	јарам, лук, свод
живот	жизнь	живот	стомак
жилет	бритва	жилет	прслук
завод	заведение, учреждение, институт	завод	фабрика
запретити	пригрозить	запретить	забранити
застава	флаг, знамя	застава	караула
затвор	тюрьма, арест; запор	затвор	брана, затварач
издахнути	вдохнуть, скончаться	издохнуть	(груб.) липсати, црћи
измена	обмен, размен; изменение	измена	издаја; неверност, превара
искуство	опыт	искусство	уметност
јагода	клубника	ягода	бобичасто воће
јад	горе	яд	отров
казна	наказание, штраф	казна	државна благајна
капут	пальто	капут ему!	готов је!
кинути	чихнуть	кинуть	бацити
ковчет	сундук, ящик, гроб	ковчег	шкриња
коначно	наконец	конечно	сигурно, наравно
кућа	дом	куча	гомила
магазин	журнал	магазин	продавница
мајка	мать	майка	мајица

макнути	двинуть, сдвинуть	макнуть	умочити
меч	матч	меч	мач
младенци	молодожены	младенец	новорођенче, беба
могућ	возможный	могучий	моћан, снажан, утицајан
наличје	изнанка, обратная сторона	наличие	постојање, присутност
налог	требование, заказ	налог	порез
невоља	беда, несчастье	неволя	ропство
негде	где-то	негде	нема где
недеља	воскресенье; неделя	неделя	недеља, седмица
некуда	куда-то	некуда	нема)се) где, нема (се) куда
обновити	восстановить	обновить	обновити, поправити, освежити
образ	щека; честь	образ	лик, икона
огорчење	озлобление, раздражение	огорчение	жалост, туга
около	вокруг	около	око, поред
олово	свинец	олово	калај
отплатити	выплатить в рассрочку	отплатить	отплатити; фиг. осветити се, узвратити
палац	большой палец	палец	прст
памет	разум, интеллект	память	памћење, успомена
пастух	жеребец	пастух	пастир, чобанин
печење	жареное мясо	печенье	кекс
поган	мерзкий, языческий, мерзость	поганый	отрован; гадан, одвратан
погреб	похороны	погреб	подрум
подвала	обман, подвох	подвал	подрум
подлога	подстилка, подкладка,	подлог	фалсификат

	основание, фундамент		
поздравити	передать привет, приветствовать	поздравить	честитати
позив	звонок; приглашение; призыв, профессия	позыв	потреба, нужда
позор	внимание	позор	срамота, брука
позориште	театр	позорище	срамотно дело, брука
поклон	подарок	поклон	наклон, клањање, поклон
пољубити	поцеловать	полюбить	Заволети
понос	гордость, достоинство	понос	Пролив
поставка	предположение, тезис	поставка	достава, испорука
потера	погоня, преследование	потеря	Губитак
почетни	начальный, исходный, первичный	почетный	цењен, угледан, почасни
право	прямо	право	Десно
превасходно	преимущественно	превосходно	одлично, изврсно, изванредно
пресан	сырой, пресный	пресный	бљутав; <i>фиг. разг.</i> незанимљив, досадан, плитак
приказ	показ, обзор, демонстрация	приказ	наређење, наредба
прикладан	образцовый, подходящий	прикладной	примењен
прилично	изрядно, достаточно	прилично	Пристојно
пристати	согласиться	пристать	прилепити се, досадити, придружити се
провод	провода, сопровождение, времяпровождение	провод	жица

пролив	понос	пролив	Мореуз
промишљати	обдумывать	промышлять	добитијати, тражити, набављати
просити	свататься, делать предложение; нищенствовать, побираться	просить	молити, тражити
простак	грубый, невоспитанный человек, невежа	простак	простодушан човек, наивко
пукнути	треснуть, лопнуть; выстрелить	пукнуть	Прднути
пучина	открытое море	пучина	морска дубина, морски бездан
пушка	ружье, винтовка	пушка	Топ
расположење	настроение	расположение	размештај, распоред, наклоност, склоност
расправа	разбор, обсуждение; разбирательство	расправа	окрутан обрачун
раставити	разделить, разъединить; разобрать, разложить	расставить	поставити, разместити, распоредити; размакнути, раширити, попустити
растегнути се	растянуть, вытянуть	растегнуть(ся)	раскопчати, откопчати
рација	облава	рация	радио пријемник
рвање	состязание в борьбе	рваньё	дроњци, рите
рвач	<i>спорт.</i> борец	<i>разг.</i> рвач	лакташ, профитер
рекет	<i>спорт.</i> ракетка; рэкет	рэкет	рекет, уцењивање, изнуђивање
реч	слово	речь	говор, језик, разговор
риболов	рыбная ловля	рыболов	риболовац, рибар

рок	срок	рок	судбина, коб
ругати се	насмехаться, издеваться	ругаться	свађати се, вређати се, псовати
сад	теперь, сейчас	сад	башта, врт
сазнавати	узнавать, получать сведения	сознавать	схватати, разумевати, увиђати
сазнање	узнавание, получение сведений	сознание	схватање, разумевање, увиђање, свет
самац	холостяк, бобыль	самец	мужјак
свет	мир, вселенная; народ; святой	свет	светлост, светло; свет, високо друштво
светити се	мстить	светиться	сијати се
свидети се	понравиться	свидеться	видети се, срести се
свратити	зайти	совратить	завести, скренути са правог пута
скала	шкала	скала	стена
склад	согласованность, созвучие, гармония	склад	магацин, складиште
скоро	недавно, почти	скоро	убрзо, ускоро
скровиште	убежище, скрытое место	сокровище	благо, драгоценост
скуп	дорогой, ценный	скуп	Шкрт
скупити	собрать, набрать накопить	скупить	закупити
слагати	солгать, складывать, собирать	слагать	состављати, скидати (одговорност са себе)
словенски	славянский	словенский	словеначки
слово	буква	слово	реч, обећање
сместа	тотчас же, немедленно	с места	са места
спикер	диктор	спикер	председник скупштине

ставка	абзац, раздел	ставка	улог, стопа
стаја	стойло, конюшня, хлев	стая	јато, чопор
стена	скала	стена	зид
столица	стул	столица	престоница, главни град
страна	сторона, страница	страна	земља, држава; крај
студија	изучение, наблюдение, научный труд, монография	студия	студио, атеље
сутра	завтра	с утра	од ујутру
суша	засуха	суша	копно
схватити	понять	схватить	ухватити, уграбити, ухапсити
табак	лист	табак	дуван
тен	цвет кожи, оттенок	тень	сенка, хлад; силуета, авет
трг	площадь	торг	трговина, ценкање
труп	туловище	труп	леш
тужити	подавать жалобу, жаловаться	тужить	туговати
ћурка	индейка; дура	чурка	комад дрвета
увозити	ввозить, импортировать	увозить	одвозити, односити
ужина	полдник	ужин	вечера
узоран	образцовый, примерный	узорный	украшен шарама
укус	вкус, привкус	укус	ујед, угриз
уходити	выслеживать	уходить	Одлазити
хранити	кормить, питать	хранить	чувати, одржавати
цвет	цветок	цвет	боја
част	честь, уважение; угощение	часть	део, комад, одсек

частан	честный	частный	појединачан, посебан, лични, приватан
чест	часть	честь	част, поштење, углед
цин	гигант, великан, исполин	джинн	цин, дух, демон
шишке	челка	шишка	шишарка; чворуга
штука	щука	штука	Комад
шума	лес	шум	галама, бука
шут	удар по мячу	шут	дворска луда, пајац
виноград	виноградник	виноград	грожђе
фамилија	семья	фамилия	презиме
шуга	парша, чесотка; пятнашки (детска игра)	шуга	ситан здробљен лед

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Упражнение 1.

Переведите данные лексемы на сербский язык, а потом составьте предложения с помощью этих слов:

Куча _____; _____.

Живот _____; _____.

Фамилия _____; _____.

Банка _____; _____.

Поздравить _____; _____.

Полюбить _____; _____.

Виноград _____; _____.

Красный _____; _____.

Упражнение 2.

Заполните следующие предложения следующим способом:

Майка није **мајка**, него *мајица*.

1. Слобоније слово, него _____.

2. Поклѓн није поклон, него _____.

3. Ягода није јагода, него _____.

4. Полюбить није пољубити, него _____.
5. Меч није меч, него _____.
6. Па́мять није памет, него _____.
7. Укус није укус, него _____.
8. Цвет није цвет, него _____.
9. Вредно није вредно, него _____.
10. Стена́ није стена, него _____.